

Сергей Матросов

НАСЛЕДИЕ БОГОВ

Книга первая. Охота на колдуна

Сергей Матросов

**Наследие богов. Книга
первая. Охота на колдуна**

«Издательские решения»

Матросов С.

Наследие богов. Книга первая. Охота на колдуна / С. Матросов — «Издательские решения»,

У города Нарка неожиданно появляется армия степняков во главе с ханом Карачуром. Он требует отдать ему некую карту мира, которая указывает на несметные сокровища. Воевода и жрец города не подозревают, что карта находится у самого старейшины Рода. Как потом оказывается, никто не знает, кем на самом деле является этот старейшина и как он попал в Нарку. Сотни людей бросают дома и под руководством Рода скрываются в тёмных лесах. Узнав о бегстве, Карачур посылает отряд в погоню за беглецами.

© Матросов С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	44
Глава 15	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наследие богов
Книга первая. Охота на колдуна
Сергей Матросов

© Сергей Матросов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Карта мира

Пролог

Почти у самого берега, на гребне возвышающегося над белыми водами Ирия Тишайшего каменистого утёса, под кронами высоченных сосен, стоял особняком от основного поселения, почерневший от времени пятистенник. Некогда крепкие стены этого сруба давно потрескались и просели в жёлтый песок, а поросли зелёного мха натянуло в аккурат до уровня слюдяных оконцев. Казалось, на сотни вёрст от этого странного дома установилась мёртвая тишина. Не щебетали птицы, и не ворошил весенний ветерок зелёные иголки сосен, а мощные воды белой реки неожиданно замедлили свой бег к холодному морю, как бы стараясь не мешать таинству, происходящему в странном доме, будто выброшенному чьей-то властной рукой, подальше от людей на продуваемый всеми ветрами утёс. Солнечный свет, слабо пробивающийся через помутневшую слюду в дом, создавал ощущение подходящего к концу дня и заставлял торопиться домочадцев готовить сухую смолянистую щепу, чтобы продлить свет ещё на какое-то время. Однако в самом доме никто никуда не торопился. На широких, выструганных из досок полатях лежал, одетый в белые одежды старик. Дыхание его было слабым, но ровным, а усталые глаза, некогда широко смотрящие на окружающий мир, прикрыты тяжёлыми веками. Прикрытыми ровно на столько, на сколько можно было видеть юношу, примостившегося рядышком на расшатанной скамье. Голос старика был слаб и часто прерывался, чтобы набраться сил. Старик умирал. Его жизненный путь подошёл к концу, и оставалось совсем немного времени, чтобы сказать самое главное, самое сакральное, а потом с чистой душой отправиться в другой мир, где его уже ждали. Юноша внимательно слушал и старался не докучать старику, и не перебивать его и без того прерывистую речь. Однако старик порой говорил о таких вещах, что не переспрашивать и не задавать лишний раз вопрос, было невозможно. Старик рассказывал юноше о долгой зиме и великих людях, которых сейчас стали называть богами. О тех чудесах, которые творили на земле эти боги. Старик, словно заговариваясь, называл их почему-то родителями и говорил об их силе, способной двигать горы и поворачивать вспять реки. Юноша с открытым ртом и затаив дыхание внимал каждое слово, словно сухой песок впитывает в себя влагу. У него не было никаких оснований не верить старику. Старик был его наставником и учителем. С малых лет, лишившись родителей, юноша жил и воспитывался у него и про себя называл его отцом. Старик обучал его грамоте и письму. Счёту и рисованию. За долгими беседами, он рассказывал о ветрах и пустынях. О величайших океанах и морях на круглой, как шар планете. Рассказывал о животных и птицах, населяющих её. Их способностях и повадках. Самое интересное старик рассказывал о людях. Учил, как правильно жить, не нанося вреда своему соседу, как строить крепкий дом и как плавить руду в специальных печах. Как приманить зверя и как лечить разные болезни при помощи душистых трав. Как растить хлеб и обрабатывать землю. Так происходило много лет, а маленький мальчик, как губка впитывал учения старика, пока не вырос в крепкого юношу с острыми глазами, и пытливым умом. Однако то, о чём ведал старик у смертного ложа, казалось ему невероятным. Сделав очередную паузу, чтобы набраться сил, старик продолжил:

— С наступлением долгой зимы, закончилась эпоха великих людей, способных творить чудеса. Они ушли. Сели на своих железных птиц и улетели к далёким звёздам. Наверное, навсегда. — Старик замолчал, переводя дыхание. — Но кое-что они нам оставили как наследство.

Ещё до холодов в одно поселение пришёл один странник. Он-то и рассказал волхвам об этом наследии.

Юноша нехотя перебил старика:

– О каком наследии ты говоришь? Что они спрятали и где это искать?

– Не торопись. Всему своё время. – Старик глубоко вздохнул и продолжил. – Этот странник рассказывал, будто ему велели сами родители донести учёным мужам о скрытом от посторонних глаз сокровище. И ещё он говорил о том, что это поможет всем людям жить в мире и согласии. Так слова этого странника из уст в уста, передававшиеся многие поколения, дошли и до него. Дошли они своим чередом и до меня. Теперь я последний хранитель этой тайны. Главное, что бы эта тайна не попала в руки худых людей – тогда будет беда.

Юноша открыл было рот, чтоб задать свой очередной вопрос, но старик остановил его, приподняв вверх свою высохшую руку.

– Когда закончилась долгая зима и люди вышли на белый свет из своих глубоких пещер, мир изменился до неузнаваемости. Старики, помнившие прежние времена, давно откочевали в миры нави, а тем, кто пришёл им на смену, пришлось начинать всё сызнова. Знания, великие знания, которые нам оставили наши учителя, были большей частью утрачены.

Пока старик переводил дыхание, юноша тут же спросил:

– Как же так, Велирад? Не уж-то не смогли уберечь такое сокровище?

– Не всё так просто. Прошло слишком много времени. Слишком много. Люди за всю свою жизнь не видевшие солнца, начали воспринимать эти знания, как некую игру и забаву. Нарушилась связь эпох, а память оставила только расплывчатые образы тех, кто создавал весь наш мир.

– Но ты ведь помнишь, как всё было? Ты ведь и меня научил многому. Почему же всё забылось?

– Род, мальчик мой. Это крохи, которые я тебе оставил со стола великих. Большого не знаю даже я.

– А может кто-то ещё помимо тебя остался? Не может же быть такого, что бы все, владеющие знаниями умерли в одночасье и всё, вдруг, забылось?

Старик молчал, с тоской в глазах разглядывая почерневшие от времени брёвна своего последнего пристанища. Род не мешал ему и терпеливо ждал ответа. Он понимал, как трудно в последний час, стоя у врат потустороннего мира, говорить о жизни, которая по сути уже завершилась. Старик вздохнул, неожиданно улыбнулся и положил свою сухую прохладную ладонь на руку Рода.

– Так иногда случается. Я получу утерянные знания, но уже в другом месте другого мира. Они учили нас не бояться смерти, поскольку сама смерть это не конец, а начало нового пути.

Род накрыл ладонь старца своей, пытаясь согреть её и выражая этим жестом свою признательность человеку, научившему его жизни и раскрывшего ему глаза на новый, яркий и насыщенный чудесами мир.

– Скажи Велирад, а те, кого ты называешь родителями, они были колдунами? Как они творили своё колдовство, и что им помогало это делать?

Старик слегка скривил свои губы в усмешке и медленно произнёс:

– Главное ни как, а зачем.

– Скажи зачем?

– Если ты будешь меня перебивать, то не успеешь услышать главного. – Велирад хотел придать твёрдости своему голосу, что бы остудить юношу, но у него не получилось. Он закашлялся и лишь спустя какое-то время продолжил: – Ты ответишь сам на свой вопрос, когда найдёшь то, что спрятали от любопытного взгляда наши учителя.

Род, боясь лишний раз разгневаться старика своими вопросами, лишь вопросительно на него смотрел. Тот, отдышавшись и промокнув влажные глаза рукавом рубахи, опять начал говорить тихим голосом:

– Тот, кто пришёл к волхвам и поведал всю эту историю о сокровищах, говорил, будто пришёл со стороны Рипейских гор. А саму пещеру, где всё это сокрыто нужно искать на Камне с западной стороны. Ты должен будешь найти гору, на вершине которой никогда не тает снег. У подножия этой горы находится вход в заветную пещеру. Вход в эту пещеру завален камнем, но к нему ведёт еле приметная тропа. Именно там проходил единственный путь, соединяющий наш материк с их землёй. Пути этого уже не осталось, как и самой земли наших предков. Всё поглотила вода. Места там дикие и безлюдные. Так что на то, что бы отыскать вход в заветную пещеру может уйти вся жизнь. Многие из посвящённых ушли на поиски этой пещеры и не один не вернулся назад. Последним ушёл Атеон. От него уже несколько лет нет вестей. Наверное, и он сгинул без следа, так ничего и не найдя. Теперь твоя очередь.

Старик говорил уже полушёпотом. Сил оставалось всё меньше. Род, сжимавший его ладонь, чувствовал, как та превращается в лёд. Старик молчал, видимо собирая последние силы. Наконец он еле слышно зашептал:

– Я научил тебя всему, что знал сам... Неставляй на показ свои знания... Это может погубить тебя и ты не успеешь... Найди эту пещеру Род... Найди её... Это спасёт всех...

Глава 1

Большой оранжевый шар Солнца медленно поднимался вверх, стирая тёмные краски ночи. Когда первые его лучи коснулись вершшек деревьев и мягко легли на зелёные луга, в Нарке прокричали первые петухи и радостно забрежали собаки. Сладко потягиваясь, прогоняя остатки сна, из домов начали выходить люди. С улыбкой на лице они поднимали глаза к светилу, как бы приветствуя его новое рождение, и благодарили за новый, подаренный им день. Проделав этот не сложный, но обязательный ритуал, они расходились по своим делам, которые каждое утро нужно было исполнять как обращение к Богам. Кто-то шёл кормить живность, размещавшуюся в больших клетях, тут же рядом с домом. Кто-то, закинув на плечо полукруглую косу, шёл косить на луга росистую сочную траву. Воины Нарки собирались на большой вытоптанной лошаадьми площади для развода в секреты. Тут же приводилось в порядок боевое оружие, штопались умельцами не хитрые кольчуги, нарезались новые острые стрелы. На восточной окраине площади полукругом стояли главные святыни Нарки. Вырезанные из цельных больших стволов дуба, лики Богов: Перуна, Семаргла, Велеса, Стрибога. В центре этого полукруга Богов, чуть выдаваясь вперёд, возвышался самый большой обтёсанный ствол с ликом Дажьбога-Бога Солнца. Здесь же, чуть поодаль от капища, находилась лачуга жреца Волхема. Без особой надобности на эту сторону площади ни кто не заходил. Народ побаивался своего потворника. Людская молва говорила, что старый Волхем не только знает таинства всех обрядов, но и откровенно занимается тёмной ворожбой. Кто-то сказывал, что перед Великими Сборами, накануне, празднеств его часто видели в обличье волка. Сразу после полуночи, этот волк выбегал из лачуги жреца и убегал в лес, а возвращался только перед самым рассветом, а морда его вся была покрыта кровью.

Воевода Варавва, крепкий, коренастый воин, обходя длинные столы, сбитые из не строганных досок, на которых сейчас приводилось в порядок боевое оружие его дружины, с горечью в душе смотрел на своё сильно поредевшее войско. Ещё несколько набегов степняков, и от его сотни воинов, оставшихся в живых после нескольких стычек с противником, не останется ни кого. Защищать поселение будет не кому. Мужское население Нарки таяло на глазах. Варавва был опытным воином и смог из обычных хлебопашцев и мастеровых людей за короткий срок создать вполне боеспособную дружину. Однако этого было крайне мало. Люди не имея достаточного навыка в ратных делах, становились лёгкой добычей опытного и умелого врага. Погружённый в свои мысли, Варавва не заметил, как к нему подбежал Улема, его сын и помощник.

– Отец! Дым дали с Лысой горы. Идут опять!

Варавва поднял голову и посмотрел в сторону секрета, давшего знак о приближении степняков. В безветренную погоду дым поднимался ровным столбом вверх, и видно его было достаточно далеко. Сжав зубы, и плотно надвинув боевой шлем двумя руками на голову, он не громко приказал:

– Бей сполох! Дружину к стенам!

Есть ещё немного времени, что бы подготовиться и встретить врага. Где-то на окраине Нарки ударил тревожный барабан. Услышав его грозный бой женщины, дети и старики поспешили в свои дома, на ходу закрывая окна ставнями и подпирая изнутри двери длинным poleном. На ходу надевая на себя кольчуги и шлемы, торопились к стенам воины. Варавва, поднявшись на смотровую возвышенность, давал указания своей дружине:

– Лучники, к бойницам! Приготовить стрелы! Стрелять по моей команде! Улема! Один отряд ставь по правую руку, второй по левую. Как войдут, будем бить с двух сторон! Спрячь всех за стенами, что бы до поры не высывались!

Лучники заняли свои места у бойниц, укладывая стрелу на ложе лука. В воздухе повисла тишина. Не было слышно ни щебет птахи, ни шорох листьев на деревьях. Все приготовились

отражать набег степняков. Тревожные взоры были обращены в сторону единственной дороги, откуда шли завоеватели.

Нарка, как поселение возникло относительно недавно. Первыми сюда пришли семьи болгар, выбитых со своих мест татарами. Позже к ним присоединились сагаты, выходцы с севера, которые так же покинули родные места, обескровленные набегами норман. На протяжении нескольких десятков лет люди прибивались к Нарке, ища убежища и крова. Вскоре поселение разрослось и превратилось в целый город. Народ приходил работящий, мастеровитый. Люди просто соскучились по мирному труду. В поселении росли дома из камня и возводились простые деревянные срубы. Обзаводились домашним скотом, птицей. Благодатная земля родила хлеб, овощи, виноград. Люди жили в мире и согласии. Всем укладом руководил старейшина Род. Он появился откуда-то с севера. Пришёл один, с котомкой на плече и длинным посохом в руке. Род был высок и статен. Возраст его был скорее старческий, чем зрелый. Об этом говорила его длинная седая борода и такие же длинные белые волосы на голове. Рода приняли в общину, как и многих других, ищущих убежища. Его советов как сеять хлеб и разводить живность, как договариваться между собой в спорах и многих других вопросах, слушали внимательно потому, что советы были дельными и толковыми. Так и повелось, чуть что, все шли к Роду за советом и помощью. Тот с уважением к каждому, решал его бытовые проблемы. Так и повелось считать Рода старейшиной и слушаться его беспрекословно. Тогда люди, может быть, впервые вздохнули свободно. Свободно от войн и междоусобиц. Рожали детей, сеяли хлеб, собирали виноград. О войне старались не думать, потому город стоял без крепостных стен и башен. С юга Нарку защищало большое море. С запада высокие горы, а с севера непроходимые леса. Лишь с востока, где раскинулись поля и виноградники города, проходила единственная дорога, связывающая жителей города с другим миром. Вот по этой дороге в Нарку и пришёл Карачур-хан, правитель всего степного народа. Он пришёл со всем своим кочевьем. За Лысой горой они разбили свой стан. От их ярких шатров и юрт, разбросанных по всей долине, рябило в глазах. Все мужчины многотысячного войска Карачура, были воины. Они с детства учились стрелять из лука, крепко держались в седле и умели обращаться со своими короткими и страшными клинками. Казалось, не было на свете силы, которая бы разгромила это кровожадное войско. Теперь на пути этой саранчи стала Нарка. Передовые отряды степняков впервые напали на мирных жителей, когда те работали в поле. Не жалели ни кого. Убивали и женщин и детей. От посланной дружины города, назад вернулись единицы. Остальные остались лежать на поле брани. По указу Вараवвы срочно возвели укрепление из вкопанных в землю брёвен. Прорубили бойницы для лучников. Хоть какое, но всё же укрытие. Сейчас за этими стенами из брёвен стояло около сотни человек, готовых дать отпор многочисленному врагу.

Ждать пришлось не долго. Вскоре, над терновой рощей поднялось облако пыли, послышалось ржанье коней. Варава крепче сжал в руке тяжёлый меч. Из-за поворота показался большой отряд степняков. Было странно, что они ехали на лошадях шагом, а не неслись во весь опор со свистом и гиканьем. Впереди всей процессии на чёрном как смоль коне ехал сам Карачур. Он был облачён не в воинские доспехи, а в обычный яркий халат. На его голове вместо шлема красовалась меховая песцовая шапка. Рядом с ним на лошадях ехали его приближённые в полном боевом вооружении, но оружия у них в руках не было. Справа от Карачура ехал воин, в руках у которого находилось поднятое наконечником вверх копьё, с привязанной к нему белой тряпкой в виде стяга. За этой процессией двигался большой отряд конных и пеших воинов. Чему-то улыбающийся Карачур, приближался со своей свитой к воротам Нарки.

– Не стрелять!

Варава вложил свой меч в ножны и вышел на встречу непрощённым гостям. Процессия степняков, подъехав к воротам, остановилась.

– Зачем пожаловали? Что вы здесь забыли?

Варавва с трудом сдерживал ярость и был готов броситься на Карачура при малейшем желании любого из его свиты выхватить свой меч. Однако степняки вели себя спокойно, и вытаскивать оружие не спешили.

– Зачем кричишь, а? Мы подобру пришли.

Карачур протянул вперёд свои руки и, улыбаясь, показал их Варавве.

– Видишь, у меня в руках ничего нет. Говорить будем. Зови старейшину.

Варавва сделал шаг назад и обернулся. К воротам не торопливой походкой, опираясь на свой посох, шёл Род. Его смуглое лицо было спокойно. За ним, чуть поодаль шли все жители Нарки от мала до велика. Он вёл народ. Шли женщины, мастеровые мужики, подростки, старики. Их было много. В руках у людей было простое, но страшное оружие: вилы, косы, дубины, цепи. Все жители города приняли решение сражаться за свою землю, за свои дома не щадя своей жизни. Их глаза горели праведным огнём, и в них было столько решимости, что увидев это, Карачур прекратил улыбаться. Он увидел перед собой не простой люд, а страшных воинов, не боящихся самой смерти.

– Большое войско ты собрал. Не жалко тебе их? Мои воины перережут всех и не пожалеют никого. Слышишь? Никого!

– Что тебе нужно Карачур? Зачем тебе жизни простых людей? Они не сделали тебе ни чего плохого.

Род стоял, выпрямившись во весь свой рост. В его взгляде не было ни капли страха и подобострастия. Карачур оценил это и более миролюбивым тоном продолжил:

– Ты прав. Мне не нужны их жизни, как, впрочем, и твоя. Я пришёл совсем за другим.

– Вряд ли ты найдёшь у нас то, что ищешь.

– Не спеши говорить о том, чего не знаешь.

– Я слушаю тебя.

Карачур поднял голову и обвёл взглядом весь собравшийся народ и заговорил громко, что бы все слышали:

– Я давно ищу одну вещь. Ради этой вещи я истреблял целые народы. Только ради неё я прошёл через три моря. Я устал. Люди мои тоже устали. Я хочу покоя и мира. Отдайте мне эту вещь, и я клянусь, что уйду отсюда навсегда.

– О какой вещи ты говоришь?

– Я говорю о карте мира.

Среди собравшихся людей пошёл гул. Народ зашевелился. Их голоса стали громче. Из толпы послышались выкрики:

– Что за карта за такая?

– Ты толком объясни, может, кто и слышал.

Карачур поднял вверх руку, успокаивая народ.

– То, что эта карта существует, знают все. Но не все знают, где она находится. Больше года назад привели ко мне одного старика. Он был еле жив. Я выходил его. Я спас ему жизнь. За это он рассказал, что карта мира должна находиться здесь. Кто-то её прячет от посторонних глаз. Этот старик был очень похож на тебя.

Карачур указал пальцем на старейшину.

– Ты случайно не знаешь, кто был тот старик?

Род спокойно смотрел в глаза хану, не отвечая на его вопрос.

– Когда я первый раз тебя увидел, то сразу понял, что ты должен знать, где находится эта карта.

– Здесь нет ни какой карты, и никто об этом ничего не знает. Ты зря тратишь своё время.

Карачур засмеялся.

– Что-то в этом роде я и предполагал услышать. Хорошо. Я не тороплю тебя старик. Подумай. Крепко подумай. Подумай о том, что будет с твоим народом. Я знаю, просто так ты

не отдашь мне карту. Её цена – ваши жизни. Отдай мне её. Такие вещи должны принадлежать сильному, а не слабому. Я буду ждать три дня. Если через три дня ты не принесёшь мне карту мира, я уничтожу весь твой народ и сотру с лица земли ваш город!

Он дал команду поворачивать назад и, подняв коня на дыбы, выкрикнул:

– Три дня!

Затем прищипорив коня, понёсся в сопровождении своих военачальников в свой лагерь. Его воины неторопливо уходили прочь от города. Над терновой рощей ещё долго клубилась пыль, поднятая вверх копытами лошадей.

– Ушли.

Улема посмотрел на стоящего в задумчивости отца. Тот ничего не ответил ему. Медленно повернувшись, он долгим взглядом посмотрел на Рода.

– Пойдём, поговорим.

Старик кивнул головой, повернулся и медленно, опираясь на свой посох, направился к городской площади.

Глава 2

Улема проводил взглядом отца, идущего чуть позади старейшины Рода, и обратился к воинам:

– Воевать сегодня не пришлось, но расслабляться не стоит. Они придут опять, и придут очень скоро. Оружие держать при себе наготове, секреты менять во время. Аллор и ты Койша, останьтесь у ворот. Смотрите за дымами из секретов и за дорогой. Чуть что, сразу бейте сполох. Остальным отдыхать и готовиться к битве. Такова наша участь. Воин должен быть готов к бою даже тогда, когда он спит, а спать воину не полагается. Вот так вот.

Выслушав наставления своего сотника, дружина направилась в город за всем городским народом, пришедшим защищать Нарку. Люди расходились по своим домам, на ходу обсуждая последние события.

– Что за карта за такая? О чём это Карачурка говорил?

– Не уж-то кто-то и в самом деле знает, где она находится?

Небольшая кучка стариков пыталась разобраться в происходящем.

– Скажи Хорт, ты хоть что нибудь слышал о такой карте? Ты дольше всех топчешь землю.

Сгорбленный старик, опираясь на древко косы, почему-то посмотрел вверх, потом на соседа.

– Я так понимаю, раз речь об этой карте зашла, значит, она есть. Нужно у Рода спросить, тот всё знает.

Сосед крикнул, как бы соглашаясь с Хортом.

– Дело говоришь. Нужно к Роду идти.

– Тебе бы всё ходить, лишь бы ничего не делать.

Сзади, говорящего ткнули в спину палкой.

– Иди домой, в дорогу собираться нужно, аль не слышал, что через три дня нас Карачур в живых не оставит из-за этой карты. Будь она не ладная.

– Дура баба! В дорогу всегда успеем, нам не привыкать. Тут понять нужно, кто из наших эту карту прячет. Карту найти надо и отдать. Нам она ни к чему. Наша карта вот здесь под ногами и идти я никуда не собираюсь. Вот так вот.

– Это без тебя решат, кому чего отдавать. А ну, марш домой!

Крепкая тётка замахнулась на старика палкой и под дружный хохот толпы погнала своего мужа к дому.

Народ расходился по домам. Напряжение дня ещё не прошло, потому детвору загоняли в дома. Так надёжней, когда пострел всегда под рукой. Улицы города пустели.

– Сейчас в семьях будут обсуждать, где карту эту искать.

Поставленный в дозор Аллор, смотрел с не высокой вышки на расходящуюся по домам толпу.

– Так уж повелось. Сначала в семье надобно решать. Потом в народ выносить.

Аллор посмотрел на Койшу. Он немного завидовал своему другу. Умён не погодом. Ловок, смел и от девок прохода нет. Вздохнув, прогоняя зависть, спросил:

– Как думаешь, нападут степняки через три дня?

Койша пожал плечами.

– Всё будет зависеть от того отдадут Карачуру карту или нет.

– Да что за карта-то такая? Никто ни сном, ни духом о ней не слыхивал.

– Это точно.

Аллор ткнул локтем в бок, наблюдавшего за дорогой Койшу.

– Смотри, к тебе гости пожаловали.

Он засмеялся и, облокотившись на бревно смотровой площадки, обратился к подходившей к воротам девушке:

– Неужели ты ко мне Елена распрекрасная? Выходи за меня девица красная, я тебе верным супругом стану. На руках носить и подарки дарить каждый день буду. Зачем тебе этот увалень? Ты от него не дождёшься слова доброго, да и предложения дельного.

Девушка подняла голову и помахала рукой.

– К тебе другая придёт Аллор, а если этот увалень, как ты говоришь, не предложит замуж, так что ж, буду в девках ходить, видно судьба у меня такая.

Койша отвесил подзатыльник другу и начал спускаться по лестнице к девушке.

– Здравствуй моё солнышко. Не думал, что придёшь, но ждал.

Койша обнял девушку.

– Да погоди ты. Люди увидят.

Она нехотя освободилась от могучего объятия своего любимого.

– Я поесть тебе принесла. До вечера ещё далеко, пока ещё домой попадёшь. Матушка твоя попросила отнести тебе эту корзинку. У неё опять ноги разболелись.

– Что ноги опять болят это плохо, а что пришла, это хорошо.

Он опять попытался её обнять.

– Да ну тебя,пусти. Нехорошо днём при людях. А вдруг чего подумают плохое.

Койша рассмеялся.

– Да что ж тут плохого? Я к тебе серьёзно.

– А кто об этом знает?

– Ну, вот, опять ты одно и то же. Выходи за меня. Я сватов к тебе зашлю.

– Я тебе зашлю! О чём ты говоришь? В городе люди не знают куда бежать и что делать, а ты сватов.

– Послушай, Алёнка, всё утрясётся. Род чтонибудь придумает с Вараввой. Беда стороной пройдёт.

Елена взяла ладони Койши в свои и тревожно посмотрела в его глаза.

– А если нет? Если не придумают? Если не найдут они эту карту?

Койша нежно привлёк голову Елены к своей груди.

– Не думай так. Всё будет хорошо.

Сверху раздался голос Аллора:

– Эй, воин! Ты не забыл службу нести? Отпускай его Елена прекрасная. Будет у вас ещё время помиловаться.

Елена встрепенулась и живо засобиравшись в обратную дорогу.

– Вечером приходи. Я ждать буду.

Освободив свои ладони из его ручищ, она быстро пошла в сторону города. Проводив девушку взглядом, Койша взял корзинку с едой и поднялся на вышку.

– Хоть одна живая душа о нас вспомнила.

Аллор потирал руки, глядя на корзинку.

– Тебе бы всё пожрать.

Койша поставил корзинку на доски и снял сверху чистую тряпицу.

– Ешь.

Аллор отломил от большого куска краюху хлеба и отхлебнул из небольшого кувшина молока.

– А ты?

Койша помотал головой.

– Ешь, ешь. Я пока не хочу.

Он всматривался в сторону Лысой горы и о чём-то напряжённо думал.

Глава 3

Род с Вараовой подходил к своему дому. Рано или поздно этот разговор должен был состояться. Род до сих пор не мог прийти в себя после сказанного Карачуром, но одна мысль не давала ему покоя. Значит, он рассказал о карте. Что с ним и где он сейчас? Неужели он всё-таки дошёл? Или всё же Карачур врёт? Но тогда почему Карачур здесь и требует карту мира? Вопросов было больше, чем ответов.

Не дойдя десятка шагов до дома, Род остановился. Остановился и идущий с ним Варава. У дома в чёрной накидке с широким колпаком, опираясь на сучковатую палку, стоял Волхем. Его строгие угольно-чёрные глаза в упор смотрели на остановившихся мужчин. Род почувствовал, как Варава, стоящий рядом вздрогнул всем телом.

– Рад тебя приветствовать Волхем.

Род сделал шаг к нему на встречу. Волхем не ответил на приветствие и сразу перешёл к делу.

– Сейчас не время радоваться Род. Приглашай в избу, разговор будет.

Род подошёл к дому и отворил дверь.

– Мы как раз за этим и пришли. Ну, что ж заходите люди добрые.

Он первым зашёл внутрь. За ним вошёл Волхем. Косясь на старика, Варава пропустил его вперёд. В доме в углу стояла не высокая печь, которая служила и топчаном. Небольшое оконце, затянутое бычьим пузырём почти не пропускало свет. Посредине стоял грубый стол и две длинных лавки около стен. Осмотревшись, гости прошли и уселись на этих лавках. Род остался стоять у двери. Первым нарушил молчание жрец.

– Что скажешь Род?

– А что ты хочешь от меня услышать?

В разговор вмешался Варава.

– Я давно наблюдаю за тобой Род. Ты не такой как все. Откуда ты пришёл ни кто не знает. Ты достаточно умен и знаешь много того, чего не знает ни кто. О себе ты ни когда, ни кому не рассказывал. Ты всё время один и всё время о чём-то думаешь. Я помню, как ты пришёл к нам пять лет назад. За это время у меня вырос сын, а моя борода поседела. Ты же каким был таким и остался. Сдаётся мне, что время над тобой не властно. Тебе помогают твои Боги?

Его поддержал Волхем:

– Я не знаю насчёт твоих богов Род, но наших ты не чтишь. На Великих Сборах ты стоишь в стороне и не принимаешь участия. Тебе не нравятся наши Боги?

Род удивился.

– Ты ошибаешься. Я признаю того же Бога, что и вы, только ваш Бог зовётся Дажьбог, а мой Сварог. Знаешь ли ты, Волхем, что Дажьбог это сын Сварога? Так что мой Бог гораздо старше твоего и тебе не стоит меня в этом упрекать.

Бог Солнца един для всех.

После незначительной паузы, возникшей после ответа Рода, Варава задал вопрос, который хотел задать давно:

– Скажи, кто ты?

Род задумался, но пожав плечами, ответил:

– Я человек. Такой же, как и вы.

Варава вскочил с лавки.

– Нет, Род! Ты не такой как мы. Ты другой! Почему Карачур указал на тебя, дескать, ты знаешь, где эта карта? Что ты от нас прячешь Род? Через три дня он вернётся. Вернётся и вырежет всех от мала до велика! Нарке конец! Всем конец!

– Говори Род не томи. Мы готовы тебя слушать. Клянусь, если это какая-то тайна, то я готов поклясться жизнью, что о том, что ты скажешь, не узнает ни одна живая душа.

Волхем то же, как и Варавва поднялся с лавки.

– Клянусь всеми Богами!

Стоящий рядом жрец ударил концом палки в глиняный пол. Род, стоял глядя в пол и напряжённо о чём-то думал. Казалось, что он в этот момент находится где-то далеко, а не в своём доме. Варавва хотел было встряхнуть его за плечо, но Волхем перехватил его руку. В этот момент Род поднял глаза и посмотрел на стоящих перед ним мужчин.

– Ну что ж, я думаю, пришло время рассказать вам всё. Только о нашем разговоре не должен пока знать ни кто. Почему? Когда вы услышите, что я вам скажу, вы сами не захотите делиться этим с кем бы то ни было.

Род прошёл в самый центр комнатухи и воткнул свой посох в отверстие, сделанное как бы специально для его посоха. Посох, после того, как Род установил его и убрал руки, остался стоять. Он отошёл на несколько шагов назад и стал наблюдать за ним.

– Смотрите.

Пока ни чего особенного не происходило. Варавва с Волхемом устали на посох и смотрели на него не мигая. Вскоре внутри посоха что-то щёлкнуло, и от этого неожиданного щелчка Волхем вздрогнул.

– Это что ещё такое? – На всякий случай он отошёл от посоха ещё на один шаг. – Что ты нам собираешься показать?

Род молчал. Стоящий рядом Варавва не то крикнул, не то кашлянул, протягивая правую руку по направлению к посоху и указывая на него пальцем. Из широкого комеля посоха начали вылетать маленькие разноцветные искорки. Вылетая, они закручивались в не большую воронку. Искорок становилось всё больше, и всё больше становилась воронка, образуя шар. Искрящийся шар становился всё больше. Он рос на глазах. Обалдевшие от увиденного, Варавва и Волхем попятились назад и, упёршись ногами в стоящую сзади них лавку, просто на неё упали. Искрящийся шар стал размером с большую тыкву, но продолжал вращаться не останавливаясь. Разноцветные искорки стали собираться вместе по своим цветам. Зелёные собирались в одном месте, синие в другом. Появились более тёмные тона. На вращающемся шаре стали появляться большие синие и зелёные пятна. Синие пятна потом становились водой, а зелёные превращались в деревья. На зелёных островках стали расти горы. В отдельных частях зелёный цвет менялся на жёлтый и серый. Появлялись степи и пустыни. Потом эти разноцветные пятна прорезались тонкими синими нитками, у основания которых появлялись небольшие лужицы озёр и морей. Синей воды получалось очень много. Она разрезала большой зелёный континент как ножом на семь разного размера кусков. Один совсем белый кусок, отвалившись, съехал вниз, а остальные разошлись в стороны, охватывая будто руками, весь цветной шар. После этого вращение шара замедлилось. В разных частях этого шара начали вспыхивать и мерцать маленькие жёлтые, серые, красные точки. Их было много, как и много было цветов, которыми они мерцали.

– Что это?

Набравшись смелости, Варавва поднялся с лавки и подошёл поближе к разноцветному шару. К нему присоединился и Волхем.

– Я не знал, но догадывался, что и ты ворожить умеешь. – Он повернулся к Роду. – Теперь вижу, что ты настоящий колдун.

– Это не колдовство. – Род улыбнулся. – Это дело рук человеческих.

– Если бы своими глазами не увидел, не в жисть бы не поверил.

Варавва попытался дотронуться до шара пальцем.

– Не стоит его трогать. – Род положил свою руку на плечо Вараввы. – Он этого не любит.

– Ты говоришь о нём как о живом.

Варавва опустил руку, но желание дотронуться до шара не прошло.

– Он почти живой и понимает всё, о чём с ним говорят, вот только сам говорить не может.

– И, слава Богу. – Волхем почему-то махнул рукой. – Нам тебя говорящего хватает с избытком.

– Может, всё-таки объяснишь, что это такое? – Варавва опять протянул руку к шару. – Не томи Род.

Род подошёл к стоящей у стены лавке и опустился на неё.

– Присядьте. Разговор будет долгий.

Послушавшись его совета, мужчины присели на лавку и с нетерпением ожидали рассказа своего старейшины.

– Ну, что ж, слушайте люди добрые. Вы сами этого хотели. То, что вы видите перед собой. – Род показал на цветной шар. – Есть не что иное, как карта мира, которую ищет Карачур.

Варавва не сдержался и перебил рассказчика:

– Что ж это за карта? Первый раз вижу круглую карту. Ты ни чего не путаешь? Да и что в ней такого, что бы из-за неё людей убивать?

Род поднял руку, останавливая поток вопросов.

– Я знал, что вы удивитесь этому, потому слушайте и не перебивайте. Всё, что я буду говорить, всё истинная правда. Мне больше нечего от вас скрывать. Как для вас не странно, но карта эта действительно круглая. Круглая она по тому, что наша земля, на которой мы все живём то же круглая.

Волхем не выдержав, вскочил с места.

– Поклянись всеми Богами, что это так! Я не верю тебе! Первый раз в жизни я слушаю такой бред.

Род улыбнулся ему в ответ.

– Я знаю, что в это поверить трудно, но я клянусь всеми Богами, которых я знаю, что сказанное мной является чистой правдой. – Он сделал паузу, посмотрел в лица мужчин, а затем продолжил: – Ты Варавва спрашивал кто я такой? – Род встал и подошёл к Карте, приглашая сделать это и всех остальных. – Перед вами наша планета или земля, на которой мы с вами живём. Таких планет как наша единицы во всей Вселенной потому, что жизнь, как награда даётся не каждому. Наши Боги были благосклонны к нам и подарили нам жизнь. Люди живут вот на этих зелёных островках, а всё остальное покрыто водой. Эти островки достаточно большие и называются они материками. Когда-то их было семь. – Род печально вздохнул. – Теперь осталось только шесть.

– Что же произошло с седьмым?

Волхем проявлял к сказанному не поддельный интерес.

– Седьмой материк ушёл под воду со всеми людьми, животными и городами. – Род показал на Карте, на самом её верху маленький зелёный островок. – Когда-то это была земля наших предков. Там жили наши родители. Теперь мы называем их Богами. Перед долгой зимой они покинули землю, а своих детей, то есть нас, оставили дома на хозяйстве. После их ухода многие тоже покинули эти земли и ушли дальше на юг, спасаясь от приближающейся зимы. Народ рассеялся по рекам и лесам на огромной территории. Мои далёкие предки остановились на берегах белой реки. Там родился и вырос я. Вот я и ответил на один твой вопрос Варавва. Я пришёл оттуда.

Волхем и Варавва, не мигая во все глаза смотрели на Рода. То, что они слышали, казалось сном. Круглая земля, ушедший под воду материк.

– Теперь постараюсь ответить на другой твой вопрос. – Род вернулся к лавке и присел на неё. – Когда-то, очень давно, на этой земле жили красивые умные люди. Это была великая цивилизация. Эти люди знали законы Вселенной и тайны мироздания. Они были счаст-

ливы потому, что занимались созиданием и жили по законам природы, а всех людей, живущих на планете, считали своими братьями и сёстрами. Само понятие насилия для них не существовало. Им чуждо было богатство потому, что они и так были богаты духовно, а что касается материальных богатств, они знали, где они находятся в больших кладовых планеты и могли в любую минуту взять их столько, сколько им было нужно. Однако, для их жизненных устоев, эти сокровища просто были ни к чему. Они были счастливы тем, что просто жили, считая это главным смыслом жизни, и почти ни чего не создавали для своего блага, а жили в простеньких домах, ели простую пищу и были этому рады, будто бы готовясь к другой жизни, в других мирах. Даже сами себя они называли блаженными. Может в этом и была сила этих людей, в их благости.

Род на какое-то время замолчал. Было видно, что ему очень трудно говорить о том, что происходило много тысяч веков назад, говорить о своей прародине и своих соплеменниках в прошедшем времени.

– Как называлась эта земля Род?

– Эта земля называлась Даария. Теперь на её месте одни льды и снег. Перед большой зимой на этот материк упала огромных размеров каменная глыба, прилетевшая с неба. Вот после неё и началась долгая зима. Я даже не знаю, сколько человек спаслось после этой катастрофы. На большую землю ушли многие, но многие и остались.

– Твоим предкам просто повезло. – Варазве хотелось хоть как успокоить Рода. – Неужели из тех, кто остался ни кто не спасся?

Род отрицательно качнул головой.

– Что же теперь? – Волхем смотрел на старейшину с чувством сожаления. – Ты намерен остаться у нас насовсем?

Род вздохнул и потряс головой, прогоняя тяжёлые воспоминания бесконечных бесед со своим учителем Велирадом.

– Нет, друзья. У меня другая судьба, другая дорога.

– Интересно, откуда ты знаешь свою судьбу?

– А её и не нужно знать. – Род улыбнулся. – Просто нужно следовать за ней и делать то, что тебе предназначено в этой жизни.

Варазва удивился и пожал плечами.

– Ну, ты даёшь. Это как же следовать за тем чего не знаешь?

– Каждый человек от рождения знает свой путь. Самое трудное в жизни понять, какой путь ему предназначен, и если он пойдёт не своим путём, то никогда не придёт туда куда шёл. Мы ещё поговорим на эту тему и не раз. Сейчас я хочу объяснить вам, почему карта мира не должна попасть в руки тех, кому она не предназначена.

Волхем оживился.

– Ты так и не сказал, что в ней такого ценного. – Он встал и опять подошёл к искрящейся карте мира. – Почему она должна принадлежать кому-то? Кому?

– Эта карта, не просто показывает материки суши и океаны воды. Она показывает так же несметные богатства нашей земли, которые сокрыты в её недрах. Вот смотрите. – Род подошёл к карте поближе. – Видите эти маленькие мерцающие жёлтые точки? Это места, где залегают золото. Там где красные точки – самоцветы, серые – железо, белые – серебро. Чёрные точки – это кровь земли. Она даст вам тепло и энергию. На поверхности карты очень много разных точек. Разные цвета их говорят о многих других богатствах нашей земли.

Варазва и Волхем с чувством восторга смотрели на сияющий тысячами разных точек шар.

– Это что же получается? Если знаешь, где и что лежит – приходи, бери сколько хочешь? Род кивнул головой.

– Именно так. Приходи и бери.

– С ума можно сойти.

– Можно, если не знаешь предназначение всего этого.

Воевода и жрец вопросительно посмотрели на старейшину.

– Да. Вы не ослышались. У всего этого есть своё предназначение.

– Какое ещё предназначение может быть у богатства?

– Этого богатства слишком много для одного человека. Это богатство должно принадлежать целому народу. Избранному народу.

– Это, какому народу? – Удивление на лице Вараввы не проходило. – Кто избрал этот народ?

Этот народ избрали те, кто создавал эту карту мира и кто знал её предназначение.

– Опять предназначение. – Волхем хлопнул руками по своим коленям. – Да говори ты толком, как называется этот народ?

– Не спеши Волхем. Всему своё время.

– Род. С тобой разговаривать одно удовольствие. – Обиженный недоверием Волхем, вскочил с лавки и принялся ходить по избе взад-вперёд. – Ты не доверяешь нам?

– Не в этом дело.

Род подошёл к карте мира и дотронулся до комеля посоха. Что-то не громко щёлкнуло, и карта мира просто растаяла в воздухе на глазах у присутствующих. Род вытащил свой посох из расщелины, прошёл назад к лавке и опустился на неё.

– Присядьте. Наш разговор ещё не закончен.

Волхем подошёл к нему.

– Ты нам ещё не всё сказал и показал?

– Показал я вам всё, а вот на счёт сказал, нет.

Глава 4

Кузнец Нарки Вага смотрел на угасающий огонь печи. Заказчиков сегодня не было, да уже и не будет, а потому поддерживать его, как ему казалось, уже не было смысла. Он сидел на лавке около горнила, и последние ленивые языки пламени отбрасывали на его лицо красные блики. Что теперь будет с городом и со всеми людьми? Только жить начали и на тебе. Сколько лет судьба носила его по свету, пока не прибился к этому городу. Скольких родных и друзей потерял в дальних дорогах. Про то одни Боги знают и он сам. Неужели опять придётся топтать землю в поисках очередного пристанища? Оставаться здесь – верная погибель. Карачур из-за этой карты перебьёт всех. Идти неведомо куда можно только за смертью. Вот и получается замкнутый круг. Ладно, был бы один. Елена только жить начинает. Одна радость на свете осталась после умершей жены, это дочь. Больше у него ни чего нет. Вага сидел, стиснув голову руками. Опять беда пришла. Одному ему эту беду не осилить. Нужно идти в народ. Что народ говорит? Что старейшины решили? Странно как-то. Тишина стоит в городе, будто и нет ни кого. От не весёлых мыслей заныла голова. Он встал с лавки, подошёл к большому жбану с водой и, взявшись руками за края бочки, опустил в неё всю голову. Холодная вода несколько отрезвила, но не сняла душевной боли. Неожиданно дверь в кузню распахнулась. В дверях стояла чему-то радостная Елена.

– Тять, а тять? Ты что это как медведь в берлоге сидишь? – Она подошла к отцу и начала вытирать его мокрые волосы большим рушником. – Народ собирается к старейшине. Пойдём, послушаем, что говорить будут.

Вага через силу улыбнулся дочери.

– Ты где была стрекоза? Полдня тебя не видел.

Елена махнула рукой в ответ.

– К воротам ходила. Матушка у Койши приболела. Просила отнести ему корзинку с едой. Его Улема в дозоре оставил.

Кузнец серьёзно посмотрел на дочь.

– Взрослая ты у меня стала. А что с Койшей у тебя? Серьёзно или как?

– Да ну тебя. Не знаю. Рано мне ещё о серьёзностях думать.

– Смотри, что бы поздно не было. – Он обнял дочь за плечи. – Ну, пойдём, поглядим на старейшин.

Они вышли из кузни и направились к площади. По не многочисленным улочкам Нарки шёл народ. Все шли в одном направлении, к площади. Сзади кузнеца догнал его сосед Анисий.

– Постой Вага. – Поравнявшись с кузнецом, Анисий перевёл дух. – Ловок ты бегать. Не догонишь.

– Погоди, вот от Карачура побегим. – Вага усмехнулся. – Тогда брат первый бежать будешь.

– Ты думаешь, что бежать всё же придётся?

– А ты думаешь, нет? Посмотри, какое у него войско. Не чета нашему. Народу как муравьёв в оттепель.

Анисий горестно вздохнул.

– Твоя правда. Что так, то так. Одних всадников тыщ пять, а то и поболее. А нас всех кот наплакал – несколько сотен баб да стариков.

Ближе к площади народу становилось всё больше. Нарка собиралась на Большой Совет. Остановившись недалеко от лобного места, стали прислушиваться к разговорам уже собравшихся горожан.

– Как же так уходить? Зерно в землю бросили. Кто ж его уберёт?

– Дом на себе не потянешь.

- А как резать начнут? Пропадём тут все.
  - Где старейшина? Куда подевались Варавва и Волхем?
  - Где шаман? Пусть своё слово скажет!
- По всё нарастающей толпе пошёл гул. Народ требовал к себе старейшин города.

Глава 5

Род подошёл к двери и, открыв её, посмотрел на собирающихся у площади людей.

– Народ подходит. Нужно принимать какое-то решение. – Он посмотрел на воеводу и шамана. – Сейчас от нашего решения зависит судьба Нарки.

Варавва глубоко и тяжело вздохнул.

– Я знаю одно – любое сопротивление Карачуру это верная смерть всем.

Волхем нервно прошёлся по избе из угла в угол. Остановившись, тяжёлым взглядом посмотрел на Рода.

– Если бы не твоя карта, Карачур бы не пришёл. Он ясно дал понять, что ему кто-то рассказал о ней. – Шаман продолжал пристально смотреть на Рода. – Получается, что ты был не один. Кто твой попутчик Род? Почему он тебя предал?

– Это долгая история, а у нас уже не осталось времени. Что случилось, то случилось. Варавва прав. Воевать бессмысленно. Значит нужно уходить. Спасать людей.

Варавва опять вздохнул и затряс головой. Волхем снова забегал по дому.

– Легко сказать – уходить. Ты хоть представляешь, сколько придётся вести народа? Какая после всего обоза останется дорога? Да Карачур нас в один миг найдёт и перебьёт весь обоз. Это одно. – Шаман остановился и продолжил: – Другое, куда идти? Ты знаешь куда идти, куда вести людей?

Род кивнул головой.

– Куда идти знаю, а как идти тут нужно подумать всем. – Он замолчал, что-то обдумывая. Потом сказал: – Давайте уйду я один. Вполне возможно, что Карачур вас не тронет.

Воевода от его слов вскочил с лавки и вплотную подошёл к старейшине.

– От того, что ты уйдёшь, ровным счётом ни чего не изменится. Разгневанный Карачур, всё равно нападёт на Нарку. Потом догонят и тебя. Карту нужно спасать всем. Значит и идти нужно всем. Пойдём ночью. Даст Бог, сумеем оторваться от степняка.

Волхем молчал.

Род посмотрел на него и продолжил мысль Вараввы:

– Да, идти нужно только ночью и только лесом. Лес нам дом родной, а Карачуру погибель. Войдём в лес по заранее проложенной тропе. – Подойдя к Варавве, положил руку на его плечо. – Твои воины пойдут сзади, загораживая и убирая следы. Ещё один отряд пусти вперёд, что бы заранее прокладывал дорогу. Если всё получится, мы сумеем оторваться от Карачура.

Молчавший до этого шаман, с интересом посмотрел на Рода.

– Дело говоришь. Только готовиться к переходу нужно заранее и что бы тихо в Нарке было. Наверняка у Карачура здесь есть уши и глаза.

– Тихо не получится. Нужно что-то придумать, что бы отвлечь его внимание.

Не думаю, что среди нас может быть предатель. Скорее всего, за городом наблюдают с Лысой горы. – Теперь огромный Варавва начал ходить по избе, меряя её шагами. – Можно будет этот пост снять, тогда они ни чего не увидят.

В доме повисла тишина. За стенами дома было слышно, как нарастает людской гул. По его силе можно было понять, что на площади собралась вся Нарка. Нужно было идти к людям, но старейшины не спешили этого делать.

Наконец, заговорил Волхем:

– Не нужно снимать ни какие посты. Пусть смотрят.

– Это как? – Воевода смотрел на шамана ни чего не понимающими глазами. – Они же тогда всё поймут.

– Не поймут. На завтра объявлю Великий Сбор и назначу ватафина. Вы, наверное, забыли, что подошло время русалий. Нарушать праздник нельзя, иначе Боги лишат нас своего

покровительства. Завтра на улицы города выйдут все. В такой кутерьме ни кто не поймёт, что у нас происходит. Под этот шумок народ будет готовиться в дорогу днём, а ближе к ночи обоз пойдёт к лесу.

Варавва заулыбался во всю свою огромную бороду и, подойдя к Волхему, по-дружески хлопнул его рукой по плечу. От дружеского похлопывания, шаман чуть не упал на колени.

– Да тише ты, медведь! Все кости переломашь!

Улыбнулся и закивал головой Род. Казалось, что выход найден.

– Ну, что ж, тогда осталось выйти к народу и обо всём им рассказать.

В это время дверь в избу отворилась, и на пороге появился Улема.

– Народ собрался. Вас всех просят.

Варавва махнул ему рукой.

– Иди, скажи, что сейчас выйдем. Пусть ждут.

Улема скрылся за дверью. Род взял свой посох и подошёл к двери.

– Я всё им объясню, а ты, Волхем, скажешь о Сборе. – Он посмотрел на старейшин. –

О карте я говорить не буду.

Варавва кивнул, соглашаясь.

– О карте говорить нельзя. Пока нельзя. Мы ещё не знаем, как всё сложится.

Волхем поддержал.

– Согласен. Только говорить всё равно придётся. Люди должны знать из-за чего нужно терпят.

– Да будет так. – Род открыл дверь. – Пойдёмте, нас ждут.

Глава 6

Небольшая площадь Нарки была заполнена народом. Пришли все: старики, женщины с детьми, дружинники, которые были в полном боевом снаряжении, готовые в любой момент стать на защиту города. Дед Кузьма притащил на верёвке свою корову Пеструху. Над ним подшучивали, но дед шуток не принимал и не обижался на них. Его Пеструха была для него единственным утешением, кроме ветхой лачуги, в которой он жил.

– Кузьма, ты ни как свою Пеструху в ополчение записывать пришёл?

– На кой ляд ты её приволок? Тут людям тесно стоять, а ты своей коровой пол площади занял.

Кузьма улыбался, ни чего не говорил в ответ, и отмахивался рукой от надоедливых балаболок. К Ваге, который стоял с дочерью и соседом Анисием, подошёл Койша.

– Здравствуй Вага. И тебе здравствовать Анисий.

– Ни как со службы ушёл? – Вага протянул парню руку для приветствия. – Елена сказала, что ты в дозоре у ворот.

– Сменили нас с Аллором.

К Койше подошла Елена и стала рядом с ним.

– Ты когда сватов засылать будешь? – Анисий, глядя на молодую пару, улыбался. – Ты Койша меня назначь сватом. Мне кузнец не откажет.

Молодые рассмеялись.

– Анисий, мне ведь не кузнец нужен, а жена.

Стоящие рядом люди, услышав разговор, засмеялись и поддержали его:

– Тебя Анисий только назначь, ты парня за Кузину Пеструху сосватаешь. С тебя станется.

Анисий отмахнулся от смеющихся.

– Да что с вами толковать. Вы в этом деле ни чего не смыслите.

– Да куда уж нам. Двоих женили. Ты третий на очереди.

Смеющаяся Елена прижалась к руке Койши.

– Да будет вам! Рано об этом думать. – Она перестала смеяться. – Карачур у ворот стоит.

Смех быстро закончился. Люди смотрели на лобное место в ожидании старейшин. Их лица были серьёзными, и шутить больше ни кто не хотел.

– Зовите старейшин! – Толпа загудела. – Пусть к народу выйдут!

– Люди добрые! – Причитала тётка с мальцом на руках. – Хоть кто ни будь скажет, что делать нам? Не уж-то деток наших Карачуру отдадим?

– Не вой Дражинка, ни кто твоих детей, ни кому не отдаст. Умрём, а не отдадим!

– Бог ты мой! А им, за что умирать-то?

На лобное место поднялся Улема. Народ загудел ещё больше.

– Ты чего влез? Рода зови!

Улема поднял вверх руки.

– Да не войте вы! Сейчас идут. Это вам не коров доить. Успокойтесь!

Народ слегка попритих, но когда увидели идущего к площади Рода, а позади него Варавву с Волхемом, опять загудели.

– Что делать Род?

– Разреши споры наши!

Род поднялся на лобное место и поднял свой посох вверх, успокаивая толпу. Когда шум стих, Род спокойным голосом начал говорить:

– Братья мои. Беда пришла. Карачур поганый, из-за карты какой-то, разорить город хочет.

Из толпы послышалось:

– Скажи, а что за карта то такая?

Род посмотрел на задавшего вопрос, и тут же отвёл глаза.

– Не знаем мы, что это за карта. Однако, не в карте дело. Если он решил нас уничтожить, то для этого любой бы повод нашёл. Видимо на пути у него мы стоим.

– Да что делать то?

– Погодите, дайте сказать. Нелегко мне говорить. Если останемся, то смерть нас здесь ждёт. Уходить то же не просто будет, но это спасёт многие жизни. Город новый отстроим. Ещё лучше прежнего.

– А куда идти знаешь?

– Знаю! Потому сейчас и стою перед вами. Знаю я место среди тысячи озёр, густых лесов и земли благодатной. Туда вас поведу. Там счастье своё найдёте. Верьте мне люди и собирайтесь в путь дорогу. Тяжела будет дорога эта, но мы пройдем её потому, что другого пути у нас нет.

Над площадью повисла тишина. Народ впитывал каждое сказанное Родом слово. Наконец люди стали приходить в себя.

– Веди нас Род!

– Мы пойдём за тобой!

К Роду на возвышенность поднялся Варавва.

– Хватит галдеть! Слушайте меня тихо и меньше трещите языками, что бы Карачур не услышал. Сегодня ночью начинайте готовиться в дорогу. Лишнего не берите. Только вещи и провизию. Лошадей я дам для подвод. Одна подвода на десять человек. Значит нам нужно сорок подвод. Мужики, чините колёса и ставьте клетки на подводы. Выходить будем в следующую ночь после русалий. Волхем вам всё скажет. Дружине сейчас собраться у ворот.

Варавва сошёл вниз, подошёл к своему коню и, запрыгнув в седло, поскакал к городским воротам. В толпе зашевелились дружинники, выбираясь из толпы. А тем временем жрец Нарки взял слово.

– Послушайте старого Волхема. Я ваш жрец и я разговариваю с Богами. Наши боги всегда будут с нами, лишь бы вы не забывали их. Нашим Богам угодно, что бы завтра я объявил Великий Сбор. Пришло время празднования русалий. Я думаю вам не нужно объяснять, насколько важен для нас этот праздник. Этот праздник нельзя отменить или перенести, иначе ни кому не будет удачи в его стараниях. Боги помогут нам в нашем не лёгком пути. Завтра с утра мы отдадим им свой долг на Великом Сборе. Ватафин! Готовь священные жезлы – тояги! Новое знамя со священными травами уже готово! Русальцы! Готовьте наряды и священные настои! Обряжайте чучела! Свирачи! Готовьте свои флейты! – Волхем на минуту замолчал, переводя дыхание. – Всем остальным заниматься подготовкой к переходу. Режьте животных и птицу. Солите и коптите мясо – оно в дороге будет необходимо. Не берите лишнего – идти нужно будет быстро. Я всё сказал.

Народ молчал, обдумывая сказанное шаманом. Авторитет его был в Нарке велик, и послушаться его слова, значило навлечь на себя беду.

Тем временем, жрец сошёл с лобного места и, опираясь на свою сучковатую палку, не спеша направился к капищу. Люди стали расходиться по домам, на ходу обсуждая решение старейшин. По пути вели свои разговоры. Пожилой, но ещё крепкий Фома, говорил со своей женой:

– Ну что ж мать, нам не привыкать жить в дороге, да только выдюжу ли? Любая дорога трудна и опасна.

Он положил свою руку на плечо жены и привлёк её к себе. – Вот так вот Ольгушка.

Жена глубоко вздохнула и ответила:

– Что делать-то? Чему быть тому не миновать. А ты Фомушка у меня ещё крепкий. Любому парню фору дашь. Пойдём живность в последний раз покормим. Завтра вся под нож пойдёт.

Ольга заплакала, заранее жалея свою любимую хрюшку Ласточку. – Бедная Ласточка. Ещё ни разу не поросилась. Материнского счастья не познала.

– Будет тебе Ольгушка. Не плач. На новом месте другую Ласточку заведём.

Так обнявшись, как будто бы прощаясь, они в людской толпе пошли к дому.

Дед Кузьма тащил домой на верёвке свою Пеструху. Корова упиралась и идти не хотела, будто понимая зачем её ведут. Кузьма гладил её по шее и всячески уговаривал, как человека:

– Да ты не бойся Пеструшка. Наслушалась ерунды всякой. Мне шаман не указ и резать тебя я не собираюсь. Как же я без тебя хорошая моя? Я же пропаду совсем. Пойдём домой, я тебе сенца задам. Ячмень ещё остался. Пойдём Пеструшка, пойдём.

Поверив своему хозяину, Пеструшка нехотя пошла за Кузьмой в своё стойло.

Глава 7

У городских ворот собиралась дружина. Пока воины подходили к месту сбора, Варавва отвёл Улему в сторону.

– Значит, сын вот так вот порешили. Уходим завтра в ночь.

– Другого выхода, значит, нет? – Улема, не дождавшись ответа отца, сам утвердительно ответил: – Значит, нет. Вообще, я так и думал. Убегать будем.

– Не убегать, а отступать! – Варавва повысил голос. – Ты ратный человек, значит, и думать должен как ратник.

Улема кивнул головой, соглашаясь с отцом и своим командиром.

– Ты как всегда прав отец. Судьба у нас такая – народ свой защищать.

– Вот это другое дело, а то я смотрю, раскис совсем. Поди, по хорошей драке соскучился?

– Руки давно чешутся Карачуру задницу надрать.

– Не спеши, наше время ещё не пришло. Надерём мы ему задницу, поверь, обязательно надерём. – Варавва погладил свою пышную бороду и продолжил: – Тебя я думаю в головной отряд поставить, когда пойдём. Отберёшь десятка два крепких парней, возьмёшь топоры и будете дорогу торить, что бы обоз не останавливался. Идти нужно будет скоро. Очень скоро. Я же с другим отрядом пойду в хвосте обоза. Дорогу, по которой обоз пройдёт спрятать надобно.

Выслушав отца, Улема обиделся.

– Понятно. Значит, меня подальше от обоза спрячешь, а сам на переднем краю окажешься, и бой на себя примешь?

– Не ершись! Пока я воевода, я и буду принимать решения! – Варавва подошёл к Улеме ближе и по-отечески приобнял сына за плечи. – Не переживай сынок. На твой век сражений хватит, ещё навоюешься. Пойми, когда пойдём, тут не меч нужен будет, а голова. Так что, ты свою, пока побереги, а ежели что со мной – на моё место встанешь и людей выведешь, куда Род укажет.

Улема улыбнулся отцу.

– Я всё понял отец, и сделаю всё, как ты скажешь.

– Знаю, что сделаешь, иначе бы не назначил тебя сотником. – Воевода оглядел, собравшуюся дружину. – Пойдём, с дружиной поговорить надо.

Глава 8

Елена со своим отцом шли к своему дому. Вага был задумчив, и почти всю дорогу они шли молча. Елена думала о Койше. Когда теперь увидеться предстоит? Как всегда Варавва пошлёт его на самое трудное дело. Не потому, что придирается к нему, а потому, что доверяет. Это, конечно, хорошо, но последнее время они почти не видятся. Он и дома то не часто бывает. Нужно зайти к его матушке. После того, как её муж погиб в первой схватке со степняками, она сама не своя. Ноги ослабли, почти не ходит. От горя совсем серая стала. Нужно обязательно зайти. Она тронула отца за руку.

– Тять, а тять.

Вага повернул к ней голову и улыбнулся.

– Что Еленушка?

– Пойдём к Койшиной матушке зайдём. Одна она. Наверное, ни чего и не знает, что в дорогу собираться нужно. Койша сейчас у ворот с дружиной. Когда его Варавва отпустит?

Кузнец замаялся и засмутился.

– Может, ты одна зайдёшь, а я пока в кузне приберусь? Сегодня много работы будет. Слышала, что воевода говорил? Колёса чинить надо, да и новых склепать не лишним будет.

Елена, уцепившись в рубаху отца, тащила его с собой.

– Нет. Пошли вдвоём. Мы долго у неё не будем, только скажем всё, и домой пойдём.

Вага слабо сопротивлялся, но всё же согласился.

– Только не долго.

Елена хихикнула и потащила ещё упиравшегося отца к дому Койши.

Отворив не запёртую дверь, Елена с отцом вошли в избу. В доме было прибрано. На крепко сбитом столе стояла чистая посуда, накрытая тряпицей. В чугунке, стоящем на ещё не остывшей печи, томила овсяная каша. Мать ждала сына к вечеру. Сама Славия – мать Койши, сидела на небольшой лавке около окна и смотрела на улицу. Когда отворилась входная дверь, она попыталась встать на ноги, что бы встретить гостей, но привстав, тут же опустилась на лавку.

– Здравствуй Славия. – Вага, смущаясь, теребил свой пояс и топтался на месте. – Мы тут с Еленой решили навестить тебя.

Вперёд из-за спины отца выскочила Елена.

– Тётя Славия, мы прямо к вам с площади. Народу-то было, почитай вся Нарка собралась.

Славия, одетая в чёрные одежды, через силу улыбнулась гостям, хотя и не ждала их. Сейчас кроме сына она не ждала ни кого. Однако, пришедшим обрадовалась.

– Проходите, проходите. Не стойте у порога. Вставать мне тяжело, вы уж простите.

Елена подошла к ней и села рядом. Вага, потоптавшись у порога, присел тут же на скамейку.

– Ты не переживай, мы не надолго. Я сказать тебе хотел. – Вага кашлянул в кулак. – Старейшины порешили уходить из этих мест. Так я хочу тебе сказать, что мы тебя на свою телегу возьмём. Соломы настелем, будешь, как королевна ехать.

Славия горестно улыбнулась и ответила:

– Спасибо тебе Вага, но я ни куда не поеду. Здесь муж мой лежит, и я рядом лягу.

В разговор вмешалась Елена.

– Да что вы такое говорите тётя Славия. Мы вас здесь не оставим.

– Горе оно везде горе. – Вага вздохнул. – Жить надо. Дети вот подросли. Мы с тобой ещё внуков нянчить будем.

Славия стёрла набегавшую слезу.

– Койшу то видели? Уже второй день дома нет.

– Только что расстались на площади. – Елена как могла, успокаивала её. – Их всех Варавва у ворот собрал. Наверное, скоро будет. Да! Волхем на завтра русалии объявил.

– Бог ты мой. Какие сейчас праздники?

Вага замотал головой.

– Нет. Это специально сделали, что бы люди готовиться могли. Обоз пойдёт в следующую ночь. Так что ты потихоньку вещи, какие собери. В дороге понадобятся.

Вага поднялся со скамейки.

– Пойдём мы. Работы у меня теперь много будет. А ты умири горе. Жить нужно.

Поднялась и Елена.

– Прощайте. Я к вам ещё зайду. Может помочь собраться нужно будет?

Она выпорхнула за дверь, оставив отца и мать Койши вдвоём.

– Хорошая у тебя дочь растёт Вага.

Кузнец усмехнулся.

– Да и Койша твой ни чего себе парень.

Он долгим взглядом посмотрел на Славию. Ему нравилась эта женщина, но кроме дружеских отношений к ней, он не мог позволить себе ни чего. Не время ещё.

– Прощай.

Славия в ответ только кивнула головой.

Глава 9

День догорал. Солнце медленно уходило за горизонт, а на землю опускались сумерки. Последние его лучи коснулись крыш домов, как бы укрывая их на ночь тёплым одеялом. Верхушки деревьев на какой-то миг покраснели. Качнувшиеся от лёгкого ветерка они попрощались с солнцем до завтрашнего дня. Приближающаяся ночь, постепенно укладывала в свою колыбель всю живую и не живую природу. Однако в Нарке спать ни кто не собирался.

У городских ворот Варавва с Улемой объясняли своим дружинникам диспозицию на предстоящие дни. Улема отобрал три десятка крепких парней для прокладки дороги в лесу. Хотел было взять и Койшу, но Варавва воспротивился.

– Этот парень останется с моим отрядом. У него глаз острый. Заметит и мышь ночью. Лучшего дозорного нам не найти. Пусть за степняками приглядывает.

Улема хотел было возразить, но понял, что с отцом лучше не спорить. Он отвёл отобранных им парней в сторону, чтобы не мешать воеводе давать указания оставшимся дружинникам.

– Товарищи вы мои. На вас надеется вся Нарка. Сегодня ночью мы должны начать прокладывать дорогу в лесу для обоза. Обоз получается очень большой, но двигаться он должен очень быстро. За одну ночь мы должны оторваться от Карачура и потеряться в лесу.

Дружинники зашевелились.

– Ты сотник не переживай за нас. Всё сделаем, как скажешь. Дорогу на сто вёрст кинем ровненькую как блин.

– Это хорошо сейчас здесь говорить. В лесу ночью не забалуешь. Трудно нам придётся. В эту ночь торить дорогу будут все и я с вами тоже. Днём, на завтра разобьёмся на две группы. Одна будет работать, другая отдыхать.

Молодые ребята, предвкушая тяжёлую мужскую работу, как кони били копытом.

– Всё нам понятно Улема.

– Когда выступаем? Чего ждать то?

Улема поднял вверх руку, успокаивая парней.

– Воевода приказал ждать Рода. Он укажет путь, куда торить дорогу.

Разговорившиеся ратники притихли. Рода все уважали и побаивались. В ожидании, они тихо переговаривались между собой.

– Крепкий старик Род.

– Да не старик он. Спину свою не гнёт. Всегда прямо ходит, как кол проглотил. Силу свою он прячет под бородой седой. Глаза всем отводит.

– Верно. Я сам видел, когда в том году молнией огромный дуб снесло. Он на крышу дома Аглаи упал. А там детворы полон дом, а рядом как на грех ни кого из мужиков нет. Задавило бы всех. Так он этот дуб сам взял и с крыши на землю бросил.

– А помните, как дочка Эвриха занемогла. Тогда сам Волхем два дня из неё злых духов выгонял, так и не выгнал. Кончилась бы девка. А Род пришёл руки ей на голову положил и уже к вечеру та на ноги встала.

– Да-а, странный он какой-то.

– Не странный. Сила ему Богом дана невероятная. Только силу ту, он на благие дела должен расходовать.

– А ты почём знаешь?

– Знаю. Шаман говорил.

– Шаман зря не скажет. Он любого насквозь видит.

– Это точно. А люди про шамана ещё говорят, что он чужую личину носит. Боятся его.

– Правду говорят, что шаман оборотень, аль брешут?

– Нашим дай побрехать, мёдом не корми.

Улема, сидя на бревне, рядом со своим отрядом в пол уха слушал парней и думал о своём. Онга скоро родить должна. В семье пацан завсегда быть должен, что бы было кому род продолжать, а у него две девки. Не уж то опять девка будет? Варавва прибьёт его, не посмотрит, что сын. Нужно в телеге её устроить, что бы удобно ей было. А как в дороге рожать начнёт? Тёткам сказать нужно, что б приглядели за ней. Мне уж точно не до того будет.

Глава 10

Когда на небе зажглись первые звёзды, все увидели, что к воротам, опираясь на свой посох, идёт Род. Ратники поднялись с земли, на которой сидели и без команды построились в линию. Подошедший Род, окинул взглядом передовой отряд и подозвал к себе Улему. Он говорил с Улемой громко, что бы слышали все:

– Я не буду говорить о том, насколько от вас всех зависит судьба нашего обоза. Вы пойдёте впереди всех, прокладывая дорогу всем остальным. Чем быстрее будет двигаться обоз, тем быстрее мы оторвёмся от степняков, и тем быстрее все будут в безопасности. Теперь о том, в каком направлении вы будете торить дорогу для обоза. – Старейшина сделал паузу и поднял глаза к небу, усеянному яркими звёздами. – Посмотрите на небо.

Все, как по команде подняли головы, ища на небе что-то необыкновенное. Род продолжал:

– Звёзды укажут вам путь. Посмотрите на ту звезду. – Род поднял руку и пальцем указал на яркую, больше чем все остальные, звезду. – Это Северная звезда. Она укажет вам, в каком направлении вы будете идти. Всё время она должна быть у вас перед лицом. Даже если вам придётся огибать овраг или ручей, всё время поворачивайтесь к ней лицом.

Род закончил наставления и посмотрел на Улему.

– Справитесь?

– Справимся Род. Даже не сомневайся.

Род кивнул головой в знак одобрения и напоследок сказал:

– В таких делах закаляется дух каждого человека и всего народа. Много трудностей и опасностей подстерегают нас, но у нас у всех есть одна цель. Пройти путь, уготованный нам судьбой. Стать единым народом на той священной земле, к которой мы идём. Наши Боги будут всегда с нами и помогут нам в наших праведных делах.

Род замолчал и в наступившей тишине, он скорее почувствовал, чем увидел, как стоящие перед ним воины, проникаются сказанными им словами.

– Хорошо сказал. – Непонятно откуда взявшийся Варавва, положил свою руку на его плечо и взял слово, теперь уже перед всей собравшейся дружиной. – Братья! Кроме нас, наших людей защищать больше не кому. Они все надеются только на нас. Давайте же поклянёмся, что будем их защищать, пока рука держит меч, пока глаза видят, а сердце бьётся!

Вся сотня ратников в один голос ответила:

– Клянёмся!

После принесённой клятвы, Варавва продолжил:

– Каждый из вас теперь знает, что ему надлежит делать. Времени у нас мало. Приступайте к своей работе и не забывайте, что враг может наблюдать за вами, а потому всё делайте скрытно, всегда и везде выставляйте дозоры. С Богом дети мои.

Выслушав своего воеводу, дружина разошлась выполнять его указания. Посмотрев ещё раз на расходящихся воинов, Варавва, взяв под локоть Рода, повёл его обратно к городу.

– Ты опять говорил про путь, которым мы должны идти. Скитание по лесам ты считаешь нашим путём?

Род остановился.

– Это не сама цель пути.

– А какова же цель?

– Объединить всех людей в один народ и стать на Западных Вратах стражем, охраняя те богатства своей земли, которые будут принадлежать вам по праву.

– О каких вратах ты говоришь?

– Мы сейчас начинаем свой путь к этим вратам.

Варавва долго обдумывал сказанное, Родом, но, так и не поняв его, ответил:

– Уж больно мудрёно ты говоришь. Не понимаю я тебя, но верю, что ты всё делаешь правильно. Мы ещё поговорим на эту тему.

Род кивнул.

– Поговорим и не раз. Иди, отдохни, когда потом случай выпадет?

– И то верно. На рассвете найдёшь меня у ворот.

Варавва, попрощавшись с Родом, пошёл к своему дому. Род, проводив воеводу взглядом, направился к своей избе. По пути, огибая густые заросли орешника, он остановился, прислушиваясь. По ту сторону деревьев кто-то находился. Его насторожил приглушённый разговор нескольких людей. Говорили мужчины:

– Какого лешего мы все прёмся в этот лес. Ему конца и края нет. Сгинем мы все в этом лесу.

– А как же не идти? Все ведь идут.

– Все идут, да не все хотят идти.

– Ежели не пойдём, степняки всех перережут. Остаться то же нельзя.

– Да не нужны мы степнякам. Карта им нужна. Знать бы, где эта карта?

– И что?

– Что, что. Отобрать её и степнякам отдать. Вот что.

– Да где ж её взять то?

– Вот то-то и оно. К Карачуру идти надобно. В ноги упасть. Может жизнь сохранит, а так всё едино – гибель.

– Как к Карачуру? А как же остальные?

– А что мне остальные? Я сам за себя отвечаю и ни кто мне не указ.

Говоривший, вдруг, прервал свою речь.

– Тихо! Кажись кто-то ходит. Пора по домам. Давай расходиться.

– Давай. Утро вечера мудренее.

Две чёрные тени вышли из зарослей и растворились в ночи. Род ещё долго стоял, обдумывая услышанное. Главное он понял, что идти хотят далеко не все. Ну, что ж, чему быть того не миновать. Он медленно в раздумьях, продолжил свой путь домой.

Глава 11

Глубокая, тёмная ночь легла на Нарку. Уставшие за день люди, ложились спать. День выдался трудным, напряжённым и беспокойным. Однако, спать ложились не все. Волхем сидел в доме у Лучезара и вёл разговор о завтрашнем Великом Сборе.

– Ты Лучезар, единственный в городе, кто знает какие травы нужно собирать к празднику. Ты один знаешь все заклинания и можешь руководить русальцами во время праздника. В том году ты не выбрал себе наставника, и тайна посвящения осталась при тебе. Клятва не была произнесена.

Сидевшего напротив Волхема крепкого мужчину, звали Лучезар. В миру его знали как лучшего бортника. Только ему одному удавалось ладить с дикими пчёлами. Только он мог насобирать столько мёда, что хватало всему городу на целый год. Лучезар лучше всех знал, где растут священные травы, которые исцеляют тело и душу. Однако ни кто не знал, что на Великие Сборы он надевал звериную личину, и был главным распорядителем русалий – ватафином. Этого не должен был знать ни кто.

По его виду было видно, что слова Волхема задели его за живое.

– Ты же знаешь Волхем, что наставника найти не просто. Он должен быть молод и хоть что-то соображать в русалиях. Потом его нужно готовить и учить. Учить разбираться в травах, учить готовить настои. Где я возьму такого? Сейчас вся молодёжь у Вараввы. Закончатся наши мытарства, тогда подготовлю.

– Подготовишь! Обязательно подготовишь, а завтра с утра собирай русальцев у капища. Там освятим знамя и раздадим священные жезлы.

– Народ готовится в дорогу. Я даже не знаю, кого назначать.

Такой ответ вывел Шамана из себя.

– Дорога, дорогой но, ни кто не имеет права отказаться от участия в Великом Сборе! Ты сам прекрасно знаешь, если не будет праздника, Боги отвернуться от нас и не дадут нам урожая, не дадут удачи в пути! На какую бы землю мы потом не пришли, она не родит нам хлеб и виноград, а твои пчёлы не принесут нам мёд!

Лучезар, опустив голову, слушал старого шамана. Волхем был прав. Без праздника ни как нельзя и он это прекрасно понимал. Нужно было искать выход из положения. Он поднял голову и посмотрел шаману в глаза.

– Конечно, ты прав Волхем. Ты всегда прав. Иди домой. Я позабочусь, что бы праздник прошёл по всем нашим законам.

Волхем поднялся со скамьи.

– Я знал, что могу на тебя положиться. Боги не оставят тебя Лучезар. – Он подошёл к двери и, открыв её, повернулся к продолжавшему сидеть за столом главному распорядителю. – До утра. – И усмехнувшись, добавил: – Спокойной тебе ночи.

Лучезар, не глядя на Волхема, только тяжело вздохнул.

После полуночи в городе наступила тишина. Сторожевые собаки, наконец-таки, перестали брехать, а неугомонные куры, расселись на насестах. Люди ложились спать, понимая, что следующий случай прилечь и поспать может выпасть ох как не скоро. Бдительная стража у городских ворот несла службу. Нарождающийся месяц, был им слабым помощником. Ему не хватало сил освещать землю, он был ещё слишком мал. Вглядываясь в темноту, двое дружинников до боли в глазах старались уловить в кромешной тьме любое шевеление и, напрягая слух, услышать малейшее шуршание. Однако, ночь, есть ночь. Под своим чёрным одеялом, она прячет и укрывает любого, кто хочет быть незамеченным, и растворяет в себе любые неосторожные звуки. Как не старалась охрана, всё же они не услышали и не увидели, как с восточной стороны, высокой бревенчатой стены, в сторону глубокого оврага прыгнул человек, оде-

тый в длинный балахон с широкой накидкой. Мягко приземлившись на землю, он оглянулся по сторонам, спустился в овраг и бесшумно передвигаясь, направился в сторону Лысой горы.

Глава 12

В становище Карачура было так же тихо, как и в Нарке. Походные шатры степняков, раскинутые по широкой долине, лениво трепал лёгкий ветер. Большие табуны боевых коней паслись на окраинах становища под присмотром табунщиков, которые так же являлись и охраной всего поселения. Карачур не считал, что столь малочисленная дружина Нарки сможет неожиданно ночью напасть на его лагерь и потому доверил охранять покой всего стана людям не военным, хотя на более дальних рубежах он разместил воинов в секретах из своей личной охраны, которой всецело доверял. Один из таких секретов находился на Лысой горе, откуда можно было свободно наблюдать за городом.

Табунщики жгли костры подальше от шатров, наблюдая за табунами. Кони степняков настолько привыкли к человеку, что выгуливаясь на сочных лугах, ни когда не уходили из прямой видимости своих хозяев. Их не треножили и не огораживали загонами. Конь для степняка был его второй половиной. Потерять коня, означало верную гибель. Кони давали воину, да и простому кочевнику в степи практически всё: мясо, жирное кобылье молоко, а главное они давали возможность быстрого передвижения, что для кочевых народов было не маловажным. От этого зависела порой жизнь всего народа. Кроме того, кони являлись прекрасными охранниками. Они за версту могли учуять приближение чужого и громким ржаньем предупредить хозяина об опасности.

В самом большом и богато убранном шатре, находился сам Великий хан степного народа Карачур. Он спал, когда в его шатёр зашёл один из постоянных караульных у шатра. Потоптавшись у входа и не зная как ему лучше обратиться к спящему хану, он для начала не громко кашлянул. Не заметя ни какого шевеления, охранник уронил, как бы невзначай своё копье на кувшин, стоящий рядом с ним. Грохот железа об железо, заставил хана мгновенно вскочить с постели.

– Кто здесь?

Испуганный неожиданным звуком, он озирался по тёмному шатру. Когда Карачур зажёл масляный светильник, то увидел согнувшегося в поясе охранника.

– Кто разрешил тебе войти? – Грозный голос Карачура не предвещал для охранника ни чего хорошего. – Как посмел нарушить мой сон?

Охранник не выпрямляясь, дрожащим от страха голосом ответил своему повелителю:

– Прошу великодушно простить меня мой повелитель, но дозорные с Лысой горы привели перебежчика. Тот говорит, что принёс важные известия вашей милости.

Карачур сменил гнев на милость. Неужели Карту принесли или хотя бы сведения о ней? Это было бы кстати.

– Где он?

– У входа в шатёр вашей светлости.

– Введи его сюда.

Охранник вышел и через мгновение ввёл в шатёр неизвестного в длинной накидке, скрывающей его голову. Незнакомец поклонился Карачуру.

– Прикажи хан выйти охраннику. Я не хочу, что бы меня кто-то видел в лицо кроме тебя. – Видя замешательство хана, добавил. – У меня нет оружия, и явился я к тебе по своей воле.

Помедлив, хан рукой указал охраннику на выход. Когда тот вышел, Карачур зажёл ещё один светильник. В шатре стало гораздо светлее. Пока хан накидывал на себя шёлковый халат, незнакомец осматривал его шатёр. Видимо его поразило убранство шатра, поскольку, не обращая внимания на самого хана, он рассматривал великолепные ковры, которые находились повсюду: на полу, на стенах, на топчанах и даже укрывали небольшие столы с фруктами.

На огромных коврах свисающих почти с самого потолка, было развешено боевое оружие. Даже в слабом свете масляных светильников горели огнём начищенные до зеркального блеска клинки и наконечники копий. Рукояти мечей были отделаны драгоценными камнями и даже в слабом свете светильников переливались всеми красками. Всюду стояла золотая и серебряная посуда: кувшины, кубки, огромные подносы, пиалы для чая и сластей. Карачур, не мешая незнакомцу, внимательно наблюдал за ним и когда тот, окончив осмотр, повернулся к нему лицом, сказал:

– Если бы кто-то из моих подданных в моём присутствии повернулся ко мне спиной, то ему бы сразу же отрубили голову. Ну, поскольку ты не мой подданный и не знаешь наших обычаев, я тебе прощаю твоё невежество.

Незнакомец даже не пошевелился, услышав столь строгое замечание.

– Моя отрубленная голова не сделает тебя богаче Карачур, а вот целая на плечах, очень даже может пригодиться.

Хан усмехнулся.

– Довольно болтовни! Говори, кто ты и зачем пришёл? Только за то, что ты потревожил мой сон, тебя не мешало бы посадить на кол!

Незнакомец всё же не стал испытывать терпение Великого хана, поклонился ему и начал свой рассказ:

– Прости хан, что пришёл ночью, но согласись, что днём это сделать невозможно и моё имя тебе ничего не даст. Дело в том, что старейшины решили тебя обмануть. Следующей ночью все жители и дружина уйдут в лес с обозом.

– И это всё, что ты хотел мне сказать? – Карачур удивлённо посмотрел на говорящего. – От меня ещё ни кто и ни когда не уходил. Ты разочаровал меня. Я думал, что ты принёс мне карту.

Незнакомец пожал плечами.

– Извини, но если карта эта существует, то она уйдёт вместе с обозом.

– Что значит, если существует? – Карачур на какое-то время вышел из себя. – Она существует! Наверняка это ваш старик прячет её у себя! Мне нужна карта! Ты слышишь? Карта!

– Род сказал всем, что не знает ни чего, ни о какой карте. Возможно, он врёт.

– Конечно, врёт! – Карачур вскочил с подушек, на которых сидел и вплотную подошёл к незнакомцу. – Найди мне эту карту. Я озолочу тебя. Ты станешь богатым человеком. Найди карту!

Незнакомец задумался на какое-то время.

– Хорошо. Я постараюсь её найти для тебя, но это будет не просто.

Такой ответ несколько воодушевил Карачура, но и насторожил.

– Скажи, почему ты пришёл ко мне, и почему я должен верить тебе? Чего ты хочешь?

– У меня свои интересы. Извини, но я пока не буду тебе об этом говорить.

– Интересный у нас разговор получается. – Карачур заложил руки за спину и стал прохаживаться по шатру, что-то обдумывая. – Хорошо. Допустим, я тебе поверю, перехвачу обоз у леса и верну его назад. Где гарантия, что этим меня не отвлекут от главного? Когда я буду перекрывать дороги у леса, тот, у кого Карта не уйдёт другим путём?

Карачур остановился и посмотрел на незнакомца, ожидая от него ответа.

– Почему ты не хочешь напасть на город завтра утром?

Хан удивился такому вопросу.

– Ты что, думаешь, что Карачур не имеет совести и чести? Я дал на размышления три дня, и они истекают только завтра после полуночи. Если я нарушу своё слово, вся Великая степь будет меня презирать. Карачур ни когда не нарушал своего слова!

Незнакомец горестно вздохнул.

– Ну, что ж хан, воля твоя. Я думаю, что карта будет идти с обозом.

– Внимательно смотри за всеми. Ищи карту. Хотя бы узнай у кого она. Я щедро тебе заплачу за это.

– Благодарю хан. Я постараюсь всё разузнать. – Он потоптался на месте. – Мне нужно идти. Путь не близкий. Скоро светать начнёт. По светлому, трудно в город не замеченным войти.

Карачур кивнул головой.

– Иди. Иди и принеси мне карту. Левую руку платком повяжи, что бы мои воины тебя ненароком не убили.

Незнакомец поклонился ухмыляющемуся хану в пояс и вышел из шатра.

Глава 13

С самого утра в Нарке творилось что-то невообразимое. Все жители вышли из домов, и город был похож на растревоженный муравейник. Люди передвигались по городу, казалось бы, без всякого смысла, однако, тот, кто знает, насколько организованы муравьи, мог разглядеть в этом беспорядочном людском передвижении некий смысл. Одни жители двигались в сторону площади, к капищу, чтобы не пропустить начало Великого Сбора. Другие, прямо в свинарниках и стойлах резали свою скотину. От птичьих перьев, поднимаемых ветерком вверх, было бело как зимой в обильный снегопад. В городе стояла невыносимая какофония звуков: верещали свиньи, протяжно выли коровы. От куриного крика, сопровождаемого собачим лаем, закладывало уши. Одни мужики, снимали старые деревянные колёса со своих телег и тащили их к кузне. Другие орудовали топорами, вырубая из толстых веток жерди для клетей. Умельцы из нарезанных толстых кусков кожи и верёвок, тачали сбруи для коней. Повсюду жгли костры. Мясо от разделанных животных сначала слегка прожаривали на костре, потом несли в собранные наспех коптильни, где дымилась вохлая солома в сооружённых из камня коробах.

Свободные от подобных дел горожане собирались у капища. Здесь уже ряженные в скураты и обвешанные шкурами животных, собирались в священный круг русальцы. Ждали появления Волхема с новым знаменем праздника. К каждой русалии готовилось новое знамя, в которое главный шаман самолично зашивал священные травы. После освящения знамени шаман вызывал ватафина с тоягами, которые тот должен был раздать русальцам и возглавить Великий Сбор.

У городских ворот, собравшийся отряд Вараввы, ждал своего воеводу. Крепкие молодые парни по установленному порядку приводили в порядок своё оружие, обсуждая начавшийся праздник.

- Интересно, пойдут в этом году на поле встречать русалок или нет?
- Какое там поле! Из любого оврага степняки могут ударить.
- Верно. На площади встречать и будут.
- Пойти бы глянуть на девок разодетых.
- Сейчас Варавва придёт, на него и посмотришь. Он тебе и за мать, и за отца, и за девок будет.

Парни рассмеялись такой шутке. Чистивший свой меч Койша, думал о своей Елене. Если будут встречать русалок, непременно одной из них будет моя Алёнка. Ватафин всегда приглашал её в русалки последние три года. На одном из таких праздников они познакомились. Тогда Койша был в числе русальщиков и встречал на ржаном поле девушек ряженных под русалок. Хороводы водили вместе. Вместе, зазевавшихся в холодный ручей бросали. Песни пели, а потом, когда темнело, молодёжь разбегалась кто куда уже по парам и прятались в густом орешнике или копнах сена, подальше от посторонних глаз. Казалось, как давно это было. Два года назад, когда водили хороводы, Койше приглянулась светловолосая, прекрасная русалка. Пока шёл праздник, Койша ни на шаг от неё не отходил. Она, то же не отрывала своих глаз от статного парня, а когда начало темнеть, сама взяла его за руку и они побежали к лесу. Всю ночь они проговорили. Первый раз поцеловались. Запах полыни пьянил голову, которая и без того шла кругом. Из задумчивости его вывел чувствительный шлепок по плечу.

- Что задумался, мечтатель?

Сидевший на траве Койша, поднял голову и увидел над собой ухмыляющегося Медведя. Этого огромного роста парня так и звали – Медведь. Косолапые ноги, державшие на себе громадное тело и длинные руки, делали его походку похожую на медвежью. Простодушный, но задиристый, Медведь всегда искал причину, что бы кому ни будь намять бока. Кулачные бои в дружине только приветствовались. Засидевшиеся без ратного дела дружинники, устраи-

вали потасовки между собой, завоёвывая себе право дневного дозора. Проигравшим доставалось самое трудное – стоять в дозоре всю ночь. Однако, после того, как Варавва снял секреты с Лысой горы, ночная смена проводилась только у ворот города, да и та прошедшая ночь была последней. Медведю не терпелось просто размять свои кости. У Койши не было ни какого настроения вступать с ним в потасовку, и он спокойно смотрел на завоёвывающегося дружинника. Не ожидая такой реакции от Койши, Медведь попытался вывести его из равновесия.

– Что сопли развесил по всему плетню? Забыл что ты воин, а не сопливый пацан? Может ты в дружине случайно оказался? Все знают, что Варавва тебя под своим крылышком греет что б, не дай Бог с мальчиком чего не случилось. Или я не прав?

Это уже был прямой вызов, и на такие слова нужно было отвечать делом. Койша аккуратно отложил свой начищенный до блеска меч в сторону и поднялся с травы.

– Ну, что ж Медведь, испытай меня. Достоин я быть дружинником или нет.

Обрадованный такому повороту дела, Медведь потёр огромные ладони.

– Если докажу, будешь мой меч чистить.

Койша усмехнулся.

– А если я докажу, что ты не прав, повезёшь меня домой на своих плечах.

Сидевшие полукругом дружинники захлопали в ладоши, одобряя условия Койши. От такой наглости Медведь засопел, поднял вверх руки с жатыми кулаками и двинулся на Койшу.

– Довольно трепаться. Сначала я на тебе посижу.

С этими словами он выбросил вперёд правый кулак, который как, казалось, летел прямо в лицо Койши. Этот удар мог бы свалить быка, не говоря о Койше, но кулак просвистел почему-то мимо, слегка задев его ухо. Сам Медведь потеряв равновесие, пошёл за своим кулаком вперёд. Отклонивший голову Койша тут же нанёс Медведю чувствительный удар в бок, от которого Медведь покачнулся, но устоял на ногах. Зарычав по-звериному, и развернувшись к ушедшему в сторону Койше, поднял руки, разведя их в стороны и как нависшая скала двинулся на противника.

– Задавлю!

Койша спокойно стоял на месте, ожидая, когда Медведь подойдёт поближе. Наблюдавшие и «подливавшие масла в огонь» дружинники, притихли, понимая, что если разъярённый Медведь подомнёт под себя Койшу, у того хрустнет не одна косточка. Готовые сомкнуться на горле Койши руки, так и не коснулись его шеи. Неожиданно Койша упал на спину, увлекая за собой Медведя, и выставив вперёд ногу, упёрся ею в его грудь. По инерции Медведь перелетел через Койшу и с грохотом шлёпнулся на траву. От удара о землю спиной, было видно, что ему перехватило дыхание. Медленно поднимаясь на ноги, Медведь понял, что с наскока Койшу не взять. Разведя длинные руки в стороны, он начал кружить около Койши, выбирая удобный момент для нанесения удара. Дружинники следящие за боем, подзадоривали бойцов как могли. Кто свистел, кто хлопал в ладоши. Отовсюду, неслись подсказки, сопровождаемые дружным смехом:

– Заломай его, Медведь!

– Койша! По ногам его бей!

– Что вы топчетесь как девки в хороводе? Поддай ему Медведь!

Койша не стал ждать, когда Медведь опять на него нападёт, и сделал обманный выпад левой рукой в голову, перенеся вес тела на правую ногу. Медведь отреагировал моментально. Слегка отклонившись от удара, он вложил в удар правой рукой всю медвежью силу. Как говорят, от таких ударов уже не поднимаются. Койша ждал этого, и перенеся вес тела на левую ногу, выбросил вперёд правую руку, одновременно уклоняясь от встречного удара. Кулак Медведя опять просвистел мимо головы Койши, зато кулак Койши с характерным звуком и с силой равной весу тела Медведя, врезался ему в подбородок. Какое-то время Медведь стоял на ногах,

глядя вперёд пустыми глазами, потом плашмя рухнул на землю. Сначала было очень тихо потому, что не все поняли, что вообще произошло, но глядя на поверженного Медведя, всё же начало доходить, что в этой схватке победу одержал не он. Дружинники захлопали в ладоши, приветствуя победителя. К Медведю подошло несколько человек, что бы поднять его с земли. Когда тот с трудом встал на ноги и осмотрелся по сторонам, увидел стоящего, перед собой и улыбающегося Койшу. Койша протянул ему руку в знак примирения. Медведь долго на неё смотрел, но всё-таки, признав себя побеждённым, пожал её.

– Твоя взяла. Не пойму, как ты это делаешь, но до этого меня с ног ни кто не сбивал.

Койша дружески хлопнул его в ответ по плечу.

– Твоя беда Медведь, что ты считаешь себя самым сильным и без должного уважения относишься к своему противнику.

Медведь, что-то прорычал в ответ. Говорить ему было ещё трудно.

Наблюдавший за схваткой и стоящий чуть поодаль Варавва, подойдя ближе к дружине, оценил поединок.

– Молодец Койша! А ты, Медведь прислушайся к словам победителя. В бою ты так же сломя голову бросаешься на врага, не думая, что тебя просто смогут обмануть простым приёмом. Силы у тебя хоть отбавляй, а вот ума видимо Бог не дал.

Медведь обвёл взглядом, стоящих рядом товарищей, ожидая от них очередных нравов-учений. Однако, те стояли молча и улыбались. Ни кто не хотел испробовать на себе силу медвежьего кулака. Удовлетворившись этим, Медведь махнул рукой и, потирая ушибленный подбородок, отошёл в сторону. На этом развлечения закончились. Слово взял воевода:

– Когда закончится праздник, коней из конюшен, надобно развести по дворам, где стоят исправные телеги. Сами пойдём пешком за обозом. Улема сейчас со своим отрядом торит дорогу в лесу. Наша задача, после того, как пройдёт обоз, эту дорогу укрыть и убрать все следы, что бы Карачур за нами по этим следам не пошёл. Всё ясно?

Кто-то спросил:

– Так мы, что ж, в самом конце пойдём?

– Пойдём последними и с конца обоза будем его прикрывать.

– А ты где сам будешь? Где тебя искать, ежели, что?

– С вами буду. Моё место сейчас не впереди, а сзади обоза будет. Там опасней. Улема первым со своей дружиной пойдёт и разведку он вести будет.

Молчавший до того Аллор, спросил:

– А что нам-то делать сейчас?

– Готовиться к походу. Медведь и ты, Ардик, займитесь лошадьми. Двое, чья смена, остаться на вышке у ворот в дозоре. Остальным готовить оружие к бою.

Когда дружинники начали расходиться, Варавва окликнул:

– Койша! И ты, Аллор, останьтесь.

Парни подошли к воеводе. Тот помолчал какое-то время, что-то обдумывая, потом сказал:

– Вот что дети мои. Возьмёте двух коней и останетесь наблюдать за лесом, когда пройдёт обоз и наш отряд.

Койша сразу всё понял, а Аллор с удивлением смотрел на воеводу.

– Это ещё зачем?

Варавва строго произнёс:

– Это мой указ! Будете наблюдать весь день и только к вечеру следующего дня, если Карачур за нами не пойдёт, начнёте догонять всех.

– А если пойдёт?

Варавва тяжело вздохнул.

– А если пойдёт, отходите по заваленной дороге и наблюдайте издали за движением степняков. В этом случае, Койша, ты останешься наблюдать, а ты Аллор, поскачешь к обозу. Я должен знать всё, что происходит на нашем пути. – Варавва замолчал, но подумав, добавил: – О том, что происходит за обозом ни кому не слова.

Койша и Аллор утвердительно кивнули.

– Не переживай. Всё сделаем, как скажешь.

Воевода по-отечески похлопал каждого по плечу.

– Идите. Боги помогут вам. – И повернувшись к ним спиной, пошёл к вышке у ворот.

Друзья проводили его взглядом.

– Много на него забот легло. – Койша вкладывал свой меч в ножны. – Пойдём на площадь, праздник только начинается.

Аллор кивнул, соглашаясь с предложением, и они зашагали к площади.

На площади суетился народ, барабанщики били в барабаны, свирачи дули во флейты. Над всем городом витала неимоверная какофония звуков. Однако, во всём этом звуковом хаосе была своя гармония, понятная только избранным. Когда Койша и Аллор подходили к площади, все звуки неожиданно смолкли. Настало время освящения знамени. Пробившись в толпе людей ближе к самому капищу, где и происходило основное действие праздника, друзья увидели ряженных русальцев, стоящих полукругом напротив своих священных идолов-Богов. Семь избранных русальцев были одеты в разные костюмы и скураты-маски. Каждая маска была сделана в виде головы птицы. Маска орла олицетворяла силу, лебедя – гордость и достоинство, ворона – мудрость. Тот, на ком была маска журавля, являлся символом возрождения, а голова филина обозначала связь с колдовским миром. К костюмам русальцев помимо притороченных перьев избранных птиц, на руки, ноги и пояс, были надеты венки из полевых цветов. Вместе со всем этим, к рукам и обуви русальцев были прицеплены маленькие колокольцы, которые при ходьбе издавали мелодичный звон, отпугивающий злых духов Бога Семаргла и Велеса.

Когда стихли все звуки и народ, стоящий на площади уgomонился, на капище появился сам Волхем в сопровождении главного распорядителя праздника ватафина. В руках Волхема было новое знамя Великого Сбора, а у ватафина священные жезлы. Оба прошли в центр капища. Ватафин раздал жезлы русальцам и стал возле Волхема. Подняв знамя над головой, шаман начал произносить страшную клятву:

– Пусть ни когда не зажжётся огонь в моём очаге, и пусть аспиды совыют в нём свои гнездилища, если я не соберу Великий Сбор и если я нарушу русальский ряд! Да не увидеть ни когда мне солнца, и пусть не примет земля мои кости, если я предам наши заветы и тайны посвящения!

Русальцы и ватафин, поддерживая шамана, подняли вверх свои жезлы и громко выкрикнули:

– Клянёмся!

После принесённой клятвы, праздник считался открытым. Ватафин окропил новое знамя чародейной водой, принесённой в небольшом глиняном горшочке, затем сам сделал из него маленький глоток и поднял его вверх на обозрение всего собравшегося народа. Увидев, поднятый над головой горшочек с чародейной водой, народ зашевелился, заулюлюкал. Подняв вверх руки, люди кричали «ура». Опять забили барабаны и заиграли флейты. Ватафин передал горшочек русальцам. Те, по очереди делали из него маленькие глотки и передавали его по кругу. К русальцам начали подходить женщины с маленькими детьми на руках. Из того же горшочка они давали им пить чародейную воду, которая должна была избавить их от дурного глаза и болезней. У капища выстраивалась процессия для священного хода. Откуда-то появились ряженные под домашних животных юноши. Они притащили к капищу чучело коня. Кто-то из них держал в руках длинный шест с насаженным на него конским черепом. Под нево-

образимый грохот барабанов и свист флейт, процессия, выстроившаяся в длинную колонну, начала своё шествие.

Чуть поодаль от капища, где происходил весь праздничный ритуал, стоял Род. Он всматривался в лица и глаза людей, пытаясь увидеть в них радость ко всему происходящему. К своему огорчению, особой радости в глазах он не замечал. Не было улыбок, не было смеха и непрменных шуток. Люди просто отдавали дань своим Богам, надеясь, что те помогут им в свалившейся на их плечи суровой доле. Веселья было мало, только по необходимости кто-то пытался раззадорить народ обязательными шутками и прибаутками. В глазах у людей было горе. Горе и безысходность. Роду было гораздо труднее. Он не просто сопереживал вместе с ними, он проклинал себя за то, что виной всему был он. Люди многого не знали и не понимали. Не знали они того, что сам Род был зачинщиком того, что люди были вынуждены бросать свои жилища и идти в неизвестность. Именно по его жестокому сценарию разыгралась эта трагедия с Картой мира. Сейчас его утешало только одно. Эти люди, объединённые общим горем, должны пройти свой путь до конца. Именно, в общем горе, закаляется душа и крепнет воля. Только так, эти пришедшие отовсюду люди, смогут стать единым народом. Великим народом. И этот Великий народ должен стать вечным стражем у Западных врат ещё не сформированного могучего государства. Они будут первыми, кого потом назовут избранными. Это только начало их пути. Свой путь он начал давно, стоя у Центральных врат на высоком, покрытом снегом Камне, который начинается сразу за Рипейскими горами. Откуда начиналась и заканчивалась дорога в некогда цветущий край, называемый Даарией. Теперь Даарии больше нет, как и нет самой дороги, ведущей к ней. У него был только один путь, которым он должен был пройти, что бы возродить то, чего уже нет. Его дорога вела на запад. Туда, куда уходит солнце. Долгие годы он шёл за солнцем, собирая по крупицам основы будущего государства. Суровые, белокурые люди северной общины, поверили ему. Поверили, что они могут быть счастливы на той земле, на которую он им указал. Могущественные князья северных территорий дали согласие вести свои дружины и людей на новые земли, после того, как Род показал им карту мира, и после того, как они сами увидели несметные богатства этих земель и поняли, что на этих землях нужен крепкий хозяин. Он был уверен, что они помогут ему в его пути. Потом он даст им знания. Знания необходимые для того, что бы выжить и быть счастливыми. Именно выжить. Большой объём знаний может только повредить. Знания, как и воду нужно пить маленькими глотками, осторожно и не спеша. Но это будет потом. Это будет позже, когда состоится объединение общин в единый народ, а сейчас нужно вывести людей к Западным вратам. Кроме него этого не сможет сделать ни кто. Тревожными глазами Род смотрел на праздничное шествие, двигавшееся по улочкам Нарки. На душе было не спокойно. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Род повернул голову в сторону капища. Тяжёлым взглядом на него смотрел старик Волхем. Просто стоял и смотрел, будто понимая, что происходило у него в душе. Старый, мудрый Волхем. Как хотелось порой рассказать ему всё, но предсказать его реакцию на всё это, Род не мог. Он просто не имел права рисковать назначенным ему путём. Встретившись глазами с Волхемом, Род отвёл взгляд и, отвернувшись от него, пошёл к своей избе.

Глава 14

Койша, выбравшись, из двигавшейся процессии, махнул Аллору рукой.

– Зайду к матушке. Вечером встретимся у конюшен.

Аллор кивнул головой и последовал за русальцами. Войдя в дом, Койша подошёл к матери, сидевшей у окна и наблюдавшей за праздником из своего дома.

– Здравствуй мама. Как ты? Ты что nibудь ела?

Он подошёл и обнял её. Тут же посмотрел на печь и стоящие на ней накрытые горшки.

– Нет. Ждала тебя.

Койша расстроился.

– Ведь говорил я тебе, что дома теперь буду бывать редко. Служба. Варавва ни кого не отпускает. Держит дружину у ворот. Тебе нужны силы. Ты должна хоть что-то есть.

Славия горестно вздохнула.

– Тебя давно не было дома. Испереживалась я вся. Не дай Бог, что с тобой. Тогда совсем одна останусь.

Она заплакала, вытирая слёзы краями чёрного платка, брошенного на голову.

– Прекрати эти слёзы. – Койша поцеловал мать в щёку и пошёл к горшкам, стоящим на печи. – Ни чего со мной не случится. Успокойся.

Он принёс и поставил на стол горшок с томлёной овсяной кашей. Отрезав от буханки хлеба два больших куса, помог матери перебраться к столу.

– Ешь. – Он зачерпнул деревянной ложкой каши и отправил её в рот. – Ближе к ночи начнём выдвигаться к лесу. Ты собрала вещи?

Славия махнула рукой, откусывая кусочек хлеба.

– Да мне и собирать то нечего. Разве одёжку какую. Картошка и крупа в мешках стоит. Хлеба напекла.

Койша улыбнулся, радуясь тому, что мать хоть как-то отвлекается от горестных мыслей. Отец погиб как воин. Земля ему пухом. Трудно без него и тоска другой раз берёт, но жить то надо. Он смотрел на мать. Она любила отца и теперь ей трудно свыкнуться с мыслью, что он уже ни когда не придёт домой, не обнимет, не поцелует. Они уже ни когда не будут вместе.

– Вага телегу готовит. Поедешь с ним и с Еленой. Они присмотрят за тобой.

– А ты?

– Я не смогу потому, что не буду идти с обозом. Но я тебе клянусь, как только будет случай оказаться в обозе, сразу же тебя найду.

Поев каши с хлебом, Койша поднялся из-за стола и, подойдя к матери, поцеловал её.

– Я к Ваге в кузню. Посмотрю, как идут у него дела, потом к воротам. Наверное, сегодня уже не увидимся. К тебе Елена зайдёт, поможет собраться.

Ещё раз обняв мать, он вышел из дома. Славия, глядя ему в след, опять уронила слезу.

На улицах всюду гремели барабаны. Свирачи дули во флейты. Русальцы исполняли только им понятные танцы. За ними шли простые люди, и кто как мог, поддерживал шествие. Кто-то что-то пел, кто-то плясал. Мальчишки носились взад-вперёд, предупреждая хозяев очередного дома, что к ним идут гости. Праздник продолжался. Хозяйки накрывали столы, вытаскивая по такому случаю из домов для угощения русальцев и всех, кто шёл с ними. На столы выставляли не хитрую снедь: хлеб, пироги с начинкой, мёд, солёные грибы, квашеную капусту, солёное сало. Всё, что осталось от зимних припасов. Обязательно на столе стояли кувшины с вином. Русальцы, как правило, вина не пили, зато те, кто шёл за ними, осушали всё до дна. Хозяйки не ругали за это, наоборот благодарили, и подливали в опорожнённые кувшины новое вино. За это им желали хорошего нового урожая, пополнения в семействе, любви и счастья в доме.

В кузне у Ваги было, что называется, не протолкнуться. Мужики подкатывали к рабочему столу кузнеца большие деревянные колёса, сбитые из толстых досок. Вага, вытаскивая из печи длинными щипцами раскаленные до красна металлические прутья, расплёскивал их на наковальне. Получившуюся полосу он приторачивал к торцам колёс. Готовое колесо тут же откатывали в сторону и подкатывали другое. Голые по пояс мужики были все в копоти. Бешено горевшее пламя в печи, давало много дыма, который не успевал весь уходить через толстую трубу в крыше кузни, потому, казалось, люди работали как в тумане. Было жарко. Струившийся по спинам и лицам пот, образовывал белёсые нитки на закопченных телах работников. Койша еле отыскал Вагу в этом дыму и толпе похожих друг на друга мужчин. Увидев Койшу, Вага поставил заклёпку и бросил на стол тяжёлый молоток.

– Пойдём на воздух. – Он указал Койше на открытую дверь. – Здесь невозможно разговаривать.

Выйдя на свежий воздух, кузнец подошёл к большой бочке с водой и, наклонившись, полностью опустил в неё свою голову. Вынырнув, фыркнул от удовольствия и промокнул лицо краем своего фартука.

– Чего пришёл? – Скорее по-деловому, чем в обиду спросил Вага. – Варавва прислал?

Койша мотнул головой.

– Да нет. Думал помочь, а у тебя работников, хоть отбавляй.

– Работников хватает. К матери заходил? – Кузнец с укоризной посмотрел на парня. – Тяжело ей одной.

– Всем тяжело. Я только что из дома. Всё нормально. Елена, где сейчас?

Вага махнул рукой в сторону дома.

– С утра пришла помогать, так я её домой отправил. Не место ей здесь. Пусть в дорогу готовится.

– Добро. Пойду, проведу. Теперь не скоро увидимся.

– Иди. Ждёт она тебя. – Кузнец по отечески хлопнул Койшу по плечу. – За матушку не переживай. Она с нами поедет. Приглядим мы с Еленой за ней.

Койша поклонился кузнецу.

– Спасибо тебе за это.

Вага махнул рукой.

– Пустое. Иди в дом, ждалась, поди.

В доме кузнеца был беспорядок. Елена перебирала вещи. Отбирала необходимые, которые могли понадобиться в дороге, а остальные просто бросала на пол. Отложенные вещи, она складывала на куски домотканого полотна и перетягивала всё это в узлы. Увидев вошедшего в дом Койшу, бросила своё занятие и подошла к нему.

– Я ждала тебя. – Елена обвила руками его шею. – Тебя так долго не было.

Койша обнял девушку.

– Со службы я только зашёл глянуть на праздник и сразу к тебе.

– К матери опять не заходил?

– Конечно, заходил. У неё всё нормально. Вот только по отцу тоскует.

Елена убрала свои руки с плеч Койши и подошла к окну. Какое-то время она смотрела в окно, потом, повернувшись к своему возлюбленному, сказала:

– Ты знаешь, я, как подумаю, что с тобой может что-то случиться, такая грусть-печаль на душу ложится, жить не хочется.

Койша улыбнулся и, подойдя к Елене, крепко её обнял.

– Да что со мной может случиться? Всё будет хорошо. Ты только верь в это. Когда выберемся из этих лесов и придём на новую землю, обязательно поставим большой дом. Семья у нас ведь большая будет. Нарожаеть мне ватагу мальцов. Я их ратному делу учить буду.

– Вот что удумал. – Елена засмеялась. – А сватов засылать? Свадьбу играть?

Койша несколько смутился.

– Ну, это само собой. На свадьбу всех позовём. Пять дней гулять будем, что бы все надолго запомнили нашу свадьбу.

Елена от удовольствия прикрыла глаза и представила много, очень много людей идущих в свадебной процессии, а впереди они с Койшей. Она вся в новых платьях, в большом красивом венке из живых цветов, а рядом Койша, весь важный такой.

– А Варавву посаженным отцом возьмём.

Койша даже удивился.

– Это само собой. Кроме него не кого. Разве что старейшину Рода.

Развевая свои мечтания, Елена, слегка отстранившись от Койши, присела на лавку и потянула Койшу за рукав, предлагая ему сделать то же самое. Когда он опустил на лавку рядом с ней, Елена спросила:

– Я заметила, что ты как то сторонисься Рода. Ты его боишься?

Койша как-то замялся с ответом, но посмотрев в глаза Елены, которая ждала ответа, вздохнул, как будто ему было трудно всё это вспоминать и начал рассказывать ей давнишнюю историю:

– Как-то в наш дом зашёл Род. Я тогда был ещё мальчишкой, но помню всё, что произошло тогда прекрасно. Отец спрашивал у него, когда лучше в этом году начинать сеять хлеб. Род говорил отцу, что нужно немного подождать, когда земля после обильных дождей слегка просохнет. Если бросить семя сейчас, то оно может просто сгнить в напитанной влагой почве. Когда Род разговаривал с отцом, он всё время смотрел на меня. Мама заметила это и спросила, чем я привлек его внимание? Род встал со скамьи и, подойдя ко мне, погладил меня рукой по голове. Он настолько пристально смотрел в мои глаза, что мне стало страшно. Я тогда забежал за печь и спрятался в углу за какими-то мешками. Взрослые продолжали разговаривать, а я всё слышал. Слышал, как Род спросил, как меня зовут? Отец ответил, что имя дали мне Койша. Может это имя Роду не нравится? Тот ответил, что имя хорошее, но это не моё имя. Тогда все удивились, почему? Мама сказала, что как хотим, так и называем. Даже шаман это имя утвердил. Мне стало интересно, и я выполз из угла. Выглядывая из-за печки, я видел, как Род пожал плечами и ответил, что когда даёшь ребёнку имя, то этим именем предрекаешь его жизненный путь. Этим именем, он говорил, вы отобрали у мальчика его путь. По этому имени он получается «ни кто». Отец тогда, чуть не побил Рода. Но мама успела его остановить. Как смеешь ты говорить такое у нас в доме? Мне было интересно слушать, как они говорили за моё имя, однако я мало что тогда понимал в этом. Удивительно, но Род вёл себя очень спокойно и с достоинством, как впрочем, и всегда. Он подошёл к двери, собираясь уходить, но повернувшись к родителям, сказал, что у меня другой путь. Тогда он назвал меня «странником», и сказал, что когда я вырасту, я сам изменю своё имя. Потом он ушёл, а мои родители с ним больше не общались, да и я сейчас сторонюсь его.

Елена задумалась, потом спросила:

– Этим всё и закончилось? Странно как-то.

Койша поднялся с лавки и начал ходить по дому.

– Нет. Отец тогда выбежал из дома за ним вслед, схватил его за рукав и спросил, неужели Род хочет, что бы его сын был скитальцем?

– А что ответил Род?

Род ответил, что скиталец и странник не одно и то же. Странник несёт людям мир и благоденствие. Знания и силу духа. Ещё он сказал, что в пути меня ждёт судьба великого странника. А ещё он сказал, что жить я буду долго, дольше, чем живут обычные люди.

Елена удивлённо смотрела на Койшу.

– Как такое возможно?

– Не знаю. Только после этого, когда я стал взрослым, я стал наблюдать за Родом. Странный он какой-то. Не такой, как все. Такое впечатление, что он очень много знает, но о своих знаниях не кому не говорит. Ко мне он тоже не подходит, но я замечаю, что иногда он очень долго на меня смотрит, как бы к чему-то примеривается. У меня такое чувство, будто бы он чего-то ждёт. Ждёт и не торопит время. Что-то должно произойти, прежде, чем он начнёт со мной общаться. Мне от этого становится не по себе.

– Ну, то, что он странный и так все знают. Блаженный он какой-то. Чтобы не случилось, ему всё нипочём. Как бы, не замечает этого, а живёт своею жизнью.

Койша глубоко вдохнул и резко выдохнул, прогоняя воспоминания. Он подошёл к Елене, обнял её и поцеловал в губы.

– Да леший с ним с Родом. Главное, что мы вместе.

– И всегда будем вместе. – Елена сильнее прижалась к своему любимому. – Чтобы не случилось.

В Нарке продолжался Великий Сбор. Русальцы со своей свитой должны были обойти все дома и ни кого не пропустить. Играли флейты, основные участники праздника приплясывали, звеня своими колокольцами, люди пели песни и щедро всем встречным желали хорошего урожая. По пути набирали из колодцев ключевую воду в ведра и опрокидывали их на всех встречных. От такого омовения не уклонялся ни кто. Наоборот, все старались, что бы хоть капля ключевой воды упала на его голову. Это считалось хорошим знаком. Чистая родниковая вода в этот праздник смывала с тела и души накопленную усталость, греховные помыслы и все невзгоды.

За основной колонной сопровождающих увязался и дед Анисий со своей Пеструхой. Изрядно отведав хозяйского вина, он слегка покачивался на ногах, двумя руками ухватившись за верёвку, привязанную к шее Пеструхи. От того было не понятно, кто кого ведёт по улице. Анисий Пеструху, или Пеструха тащит за собой Анисия. Люди смеялись, подшучивая над дедом:

– Хорошо, что у тебя Анисий, Пеструха не пьёт, а то до дома тяжело двоих тянуть будет.

– Ты бы старый со своей коровой вином бы поделился. Смотри, как она с укоризной на тебя смотрит.

– Да то не из-за этого. Стыдно ей за хозяина. Умела б говорить, ух она бы ему сказала.

Анисий молчал и виновато улыбался, однако из колонны не уходил, крепко держась за верёвку.

Глава 15

На Лысой горе, укрывшись за густым кустарником, располагался дозор степняков. Они пришли на гору, когда Варавва после визита Карачура снял свой дозор. Необходимость в нём просто отпала. Трое воинов наблюдали издалека за городом.

– Не пойму, что у них там происходит? – Сказал один из дозорных. – Целая толпа ходит взад-вперёд. Танцуют, что ли?

Остальные два рассмеялись.

– Это, наверное, у них так принято к смерти готовиться.

– Точно. Дикие люди.

Теперь смех поддержал и третий.

– Вон, смотрите, мясо жарят. Сейчас натанцуются и поедят всё мясо.

Его поддержали.

– Жаль нам ни чего не достанется. Это они специально так делают. Ну, ни чего, завтра мы это мясо у них из животов доставать будем. Пусть повеселятся в последний раз.

Дозорные опять рассмеялись такой шутке, очень похожей на правду.

Неожиданно, один из них вскочил на ноги.

– Смотрите. – Он показывал рукой в другую сторону. – К нам сам Великий хан скачет!

Все, резко обернувшись назад, посмотрели в сторону своего стана.

– Точно! С ним все наши военачальники!

– Не уж-то по наши души?

– Не каркай. Ещё накличешь беду на наши головы.

Свита во главе с Карачуром, приближалась к посту. Выехав на самую вершину горы, наездники спрыгнули с коней. Дозорные, выскочив из своего секрета, упали ниц перед своим ханом. Тот, не обращая на них ни какого внимания, всматривался в сторону города. Его тысячники стояли рядом и молча ожидали, что скажет им их Великий хан. Карачур смотрел на то, что происходило в городе.

– Что они там делают? – Он с удивлением посмотрел на своих военачальников. – Похоже на какой-то праздник.

Те, всматриваясь в большое тёмное пятно города, шурили глаза от слепящего солнца.

– Ваша светлость как всегда права. Похоже на то, что они вымаливают себе спасение у своих Богов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.